

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ГУБИТЕЛЬ

Боевая фантастика (АСТ)

Владимир Поселягин

Губитель

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Губитель / В. Г. Поселягин — «Издательство АСТ»,
2023 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-151127-2

Мир Содружества – вот куда попал наш герой. С Земли, с заражённой пандемией планеты – в мир высоких технологий. Однако и тут не всё так просто. В результате столкновения со Старшими расами Геннадий Буров попадает в другой мир, и это далось ему тяжело. В результате – мусорная планета и выживание, но уже в новом мире.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-151127-2

© Поселягин В. Г., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Владимир Поселягин

Собиратель: Губитель

© Владимир Поселягин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

* * *

Владимир Поселягин

Родился 23 августа 1981 года в поселке Алексеевское (Республика Татарстан), где проживает и работает до сих пор.

По образованию – техник связи. Работает в местном подразделении связи. Увлечения: книги по альтернативной истории, летняя рыбалка, автомобили, а также обожает лениться.

Писать, или, как сейчас модно говорить у авторов, «графоманить», начал от скуки, решив, что может внести свою лепту в жанр альтернативной истории.

* * *

Очнулся я от ураганного ветра, трепавшего мою одежду. Почувствовав, как моё тело приподнимается, особенно ноги и руки, под мощным потоком ветра, я резко открыл глаза и тут же сощурился, из глаз покатились слёзы. Любой бы заплакал, если бы ему в лицо кинули горсть песка.

Вокруг темнота, ничего не видно, только всполохи молний. Похоже, пылевая буря, глаза запорошило песком и пылью. Цепляясь за всё, что попадалось под руку, чтобы не снесло, я наконец ухватился за какую-то большую железку, и меня втянуло под неё. Она продувалась, как туннель или аэродинамическая труба, ветер здесь даже сильнее был, но я встал, упёршись в неё ногами, а спиной – в каменистую землю.

Мусор впивался в спину, одежду трепало так, что, казалось, в лоскуты порвёт, мелкие обломки, камни, детали ударялись в меня, оставляя гематомы на теле. К счастью, обошлось без серьезных травм: голову, как самое ценное, я закрыл руками и вот так переживал. Стало легче, когда в меня врезался кусок... на ощупь – пластика. С его помощью я смог прикрыться от мелких летящих объектов.

В общем, прячусь я под железкой – похоже, это кусок обшивки или даже скорее брони – и переживаю бурю. Ещё бы понять: где я? Не знаю, сколько будет длиться вот это вот всё, но с куском пластика я смог наконец спокойно вздохнуть и решил прикинуть, где я нахожусь.

То, что тело новое, я уже понял. И оно снова детское. Где мое сорокадвухлетнее, отлично накачанное? Я же привык при двойном тяготении жить.

Да, а здорово было. Что сказать? Похоже, погиб. Пока непонятно: это новое тело или старое, но как-то омолодившееся? С учётом того, что против меня работали около сотни псионов класса А Старших рас и штурмовики уже вскрывали шлюзовую моего крейсера, а у меня в руках было изделие Джоре со странным названием «Исход», то как-то не уверен. Похоже, сбежал. Судя по частоколу зубов с редкими прорехами, тело не моё. Тут, по ходу, зубами никто не занимался. Буря закончится – выясню. Ладно, не об этом пока. Пусть состояние моего тела не очень хорошее – сказываются сильный голод и обезвоживание, – но силы пока есть, так что переживаем.

Очищая пальцами глаза, которые серьезно запорошило пылью и песком, я продолжал вспоминать. В общем, украл меня тот сплот (кстати, не без моей помощи, точнее, я просто не препятствовал) и доставил аграфам, этим мерзким ушастым тварям – по-другому я их и не называл. Сплот передал им меня и получил оплату. А я после и сплота грохнул, и оплату забрал, и аграфов ограбил. Последнее и так планировал, остальное приятным бонусом пошло. Их склад с рабочими изделиями Джоре вынес, а что не смог, уничтожил. Понятно, что не всё, складов у них множество, я лишь на одном побывал, но мне хватило, запасено там было изрядно.

Затем скрылся в диком космосе, а когда пришло время, сразу установил сеть Джоре – инженерную; для меня инженерную, а у Джоре она назвалась «Созидатель». Силовая Ковка – это самое крутое, что там было. Пятнадцать лет я ее изучал, но освоил, баз знаний по ней хватало. Я у аграфов даже рабочую виртуальную тренировочную пси-капсулу утащил, так что было где навыки отрабатывать.

Когда сдал экзамены инструктору из капсулы, занялся изучением сразу двух специальностей – пси-медика и боевика-телекинетика. Их я изучал обе одновременно в течение восьми лет. Постиг основы и уже начал выходить на серьёзный уровень, но тут случилось это – меня нашли. Полуживой после удара псионов, я лежал на полу мастерской, сжимая в руке артефакт, а потом – всё, темнота.

Особых приключений за эти годы у меня не было, разве что частые перемещения в попытке скрыться от аграфов, а в остальном – учёба, учёба и учёба. Аграфы стабильно раз в полгода выходили на меня. Уже позднее, когда я изучал пси-медицину, понял, что у них имеется мой пси-слепок, и по нему с помощью спецприбора Джоре они меня находят, причём расстояние не имеет значения. Но работает не мгновенно, да и, видимо, нестабильно, раз так долго ищут. Тем не менее найти можно, что они и делали, вынуждая меня раз в четыре месяца менять место своего обитания.

А тут всего три месяца прошло – и вдруг штурм. Мой крейсер в то время висел на низкой орбите голубого карлика, атмосфера которого глушила многие сканеры, включая Джоре, но, несмотря на это, аграфы меня нашли. У меня даже догадки нет, как им это удалось.

Артефакт с названием «Исход» достался мне полтора года назад, я купил его на станции пиратов. Был он в рабочем, но нестабильном состоянии, с повреждениями, и всё это время я его изучал и восстанавливал; там столько всего намешано, что до сих пор разбирался. До этого я изучал артефакт «Портал» (пока случайно не сжёг его), и у него с «Исходом» было много схожего, однако и разница заметна. На тот момент артефакт у меня был уже рабочий, я его восстановил, но как он работает, узнал только теперь.

Кто такие Созидатели у Джоре? Инженеры, причём самого широкого профиля: от простейшей и сложной электроники до постройки кораблей, станций и наземных сооружений. Не пси-силой, конечно, тут задействованы куда более тонкие манипуляции, хотя и с помощью неё можно, просто это куда дольше. Я обучился всему, а после отработал на практике в тренажёр-

ной капсуле. Реальная практика тоже была: строил дома на пиратских планетах, подземные базы; не всегда удавалось закончить работу, от аграфов приходилось убегать.

По сути, выхода у меня было два: или в чёрную дыру нырять, или этот «Исход» использовать. Других возможностей сбежать от преследования у меня не было, да, признаться, и надоело бегать.

Две других моих специальности – это боевик-телекинетик (как оказалось, очень мощная боевая система) и пси-медик. Выяснилось, что и тут пси-ковка влияла на организмы, была особая методика, и я овладел ею. Сначала изучил основы, потом начал постигать серьёзный уровень, да вот прервали – на взлёте, можно сказать. Ну ничего, главное, сбежал. Понять бы ещё куда.

То, что пси-силы я лишился, было очевидно: пытался вызвать – и никакого результата. Это доказывало, что тело у меня всё же новое. Это нестрашно, я всё равно псион, просто дар заблокирован. Мне его в теле Гены Бурова открывали в пси-капсуле на борту крейсера, там защита имеется, хотя можно и без неё (в базе знаний пси-медика Джоре это было). Легче, конечно, с помощником, но другого псиона рядом нет. Однако я и один справлюсь, это куда сложнее, но возможно.

Вот только инициацию я проведу не сейчас, позднее, потому что будет мощный выброс силы, и вокруг много что пострадает, а я бы не хотел лишиться такого отличного убежища, пока буря не закончилась. Вон на пластик, которым я прикрывался, мусору изрядно накидало. Свободной левой рукой я исследовал тело, натываясь на гематомы, дававшие о себе знать вспышками боли, и на рваные раны; одежда была испачкана кровью, то-то слабость такая. Я был бос, и одежда на мне такая странная – штаны и куртка без воротника, причём вроде на голое тело.

Сейчас меня очень интересовало, новый ли это мир или всё тот же? Ведь если тот же, значит, и слепок пси-силы прежний, и аграфы снова меня найдут. Или пока инициацию не провёл, я для них невидим? Вот сиди и гадай. Без пси-силы жизнь не жизнь, так что инициацию проведу как можно скорее, без неё можно и не выжить. А через полгода, а то и раньше, узнаю, что это за Вселенная.

А вот что это за планета, я хотел бы узнать как можно скорее. Есть тут жители или нет? Уверен, что есть, потому как завалило меня бытовым мусором. Это стало очевидно, когда в лицо мне прилетел пакет с объедками, а локтем я вляпался в детский подгузник с подсохшим содержимым. Так что жители здесь точно есть, но они, думаю, укрываются от таких бурь под защитными куполами.

Дышится тяжело, атмосфера явно разрежена. А вот холод не особо чувствуется, я замёрз больше от ветра, который выдувал тепло, и холодного металла под босыми ногами. Чёрт, как же пить хочется. Может, в мусоре поискать, вдруг что найду? Думаю, стоит, тем более буря к концу подходит. Ветер как-то резко стих, и висевшая в воздухе пыль постепенно улеглась. А там и местное светило появилось, стало ощутимо теплее.

Со стонами я вылез из убежища, осмотрелся и пробормотал:

– Чёрт, где это я?

Светило, ненадолго появившись в разрыве туч, вскоре снова скрылось, но я успел осмотреться. Всё вокруг покрывал мусор, причём явно бытового происхождения. Километрах в шести от меня с орбиты опускалось небольшое судно, явно малого класса, похожее на баржу, снизу конусами вниз виднелись восемь баков. Вот баржа, зависнув, открыла лепестки конусов, и вниз постепенно увеличивающимся потоком стал падать мусор, появились восемь мусорных куч. Баржа не улетала, из неё вдруг вырвались потоки ветра с остатками мусора – ясно, продувает. Потом лепестки закрылись, и баржа стала подниматься. Она явно была беспилотная, всё как-то автоматизировано, тут не ошибёшься.

Когда я был мусорщиком с двумя буксирами, то как-то, смотря новостные каналы, попал на передачу, где брали интервью у одного профессора. Он делился своей теорией о том,

что если тёплую планету со светилом использовать для сброса мусора, то через сто лет там появится атмосфера. Для дыхания она не годится, но для терраформирования очень даже подойдёт. Профессора тогда высмеяли, идея не пошла в массы, но я как-то запомнил, мне показалось, что это оригинально. А сто лет – это не так и долго по масштабам космических цивилизаций.

Сейчас же я стоял поражённый. Это что, я оказался на такой планете – мусорной? Судя по тому, что дышать я могу, комбинат, чистящий атмосферу, на ней уже имеется, и не один год. Дышал я свободно, хоть и с хрипами. Атмосфера разреженная, в ней не побегаешь, тяжёлого не потаскаешь: воздуха не хватит. Но жить можно.

– Похоже, я в заднице, – кутаясь в куртку от внезапно охватившего меня озноба, пробормотал я, продолжая размышлять вслух: – Людей тут нет, кроме специалистов, изредка прилетающих, чтобы обслужить комбинат. Куда я попал – ясно, что за мир – нет. Надо мусор изучить, может, он подскажет, где я. Как сюда попал парнишка? Да с мусором. Избили (некоторые травмы явно получены не во время полёта и разгрузки), закинули в бак для мусора, а дальше по цепочке в цистерны этого мусоровоза, и вот скинули на планете.

Вообще, в Содружестве все баки маркируются датчиками, идёт проверка на ДНК – человек или нет? Но если датчик разбит? Интересно, сколько тел вот так сюда вывезли и сколько их тут вот так ожило? Ладно, покопаемся в этом холме мусора рядом, уверен, что вместе с ним тело парнишки и скинули. Насчёт людей могу ошибаться, но мне уже кажется, что они тут есть.

Шатаясь, я направился к мусору и упал, поскользнувшись на упаковочной обёртке. Мда, состояние моё если не ужасное, то близко. Ощупывая лицо и тело, я пришёл к выводу, что моё новое тело даже моложе, чем я поначалу думал: лет восемь или около того. И если я хочу выжить, нужно срочно проводить инициацию и начинать лечиться. Вот что я могу делать хорошо, так это лечить себя; других тоже, но не так быстро: со своим телом оперировать куда проще – я в учёбе это узнал, а практика только подтвердила.

Упав, я не стал подниматься, а сел и, подтянув к себе обёртку, на которой поскользнулся, принялся с интересом изучать надписи на ней. Это была рваная упаковка от солдатского пайка. Письменность Содружества, время и год мне незнакомы, как и место производства. Что ещё за империя Госс? Я в двух мирах Содружества побывал, со Старшими расами и без, и ни в одном мире такой империи не было.

Стало ясно, что это другой мир. Радует уже то, что можно без опаски проводить инициацию.

Я изучил весь мусор, до которого смог дотянуться, не вставая с места, и на всех упаковках производителем была указана империя Госс. Очевидно, мусор везли с ближайших планет этой империи. Я больше скажу: скорее всего, эта вот мусорная планета тоже входит в состав империи. Это не уверенность, просто предположение на основе анализа увиденного.

Ладно, пора проводить инициацию. Состояние тела ужасное, но, как ни странно, это лишь благоприятствует проведению этой непростой процедуры: в ином случае мне пришлось бы ранить себя специально.

В общем, я сел у подножия оплывшего после бури холма мусора и стал проводить необходимые процедуры. Всё делается в медитации, так что я сел, скрестив ноги (сломанные рёбра тут же дали о себе знать) и положив руки на колени ладонями вверх, и стал медитировать. Полчаса подготовки, а после – восемь попыток, занявших около часа. На девятый сработало – уф-ф, радость, я всё же псион.

После этого от меня как будто волна разошлась. Открыв глаза, я наблюдал, как тает куча мусора рядом, в некоторых предметах появляются отверстия, как будто их прогрызли насекомые, а какие-то оплывают, словно от кислоты. Да, это мана работает. Но выброс был короткий, что меня сильно насторожило. Для псиона класса А вообще ни о чём. Поэтому я продолжил

сидеть и медитировать, накапливая пси-силы, чтобы сделать конструктор и проверить свой уровень.

В радиусе метров десяти от меня всё было повреждено, включая мою одежду, которая, распустившись на нитки, сползла с меня. Моё обнажённое тело ласкали потоки ветра, отчего я зябко передёргивал плечами. М-да, одежду мог бы и снять да отнести подальше, а ведь даже не вспомнил о ней. Ничего, мусор вокруг бытовой, постараюсь найти замену. Кораблей, чтоб починить и свалить отсюда, здесь, конечно, не найти, но поломанная и повреждённая электроника, думаю, встречается. Поищем и починим.

Как-то неожиданно быстро, всего за пятнадцать минут, источник наполнился. Я связал конструктор и пустил на свою ауру; та ещё бесновалась, не стихнув после инициации (на это дня три уйдёт), но это не помешало мне узнать свой уровень. У Джоре своя градация, но если перевести на стандарт Содружества, то результаты следующие: я очень слабый псион, Д-8 или Д-9, тут точность невелика. То есть я вернулся к тому, с чего начинал. Ну, хотя бы не Д-1, там вообще ни о чём. Дальность взора Видящего – три метра, дальность работы щупа (вот тут учиться не надо, я его полностью контролировал, потери маны нет) – всего метр.

Получив такие результаты, я не особо опечалился: знал, что смогу подняться до уровня А, подобный опыт у меня уже имеется. Причём, похоже, эта планета пси-активна, вон как мигом я источник заполнил – в три раза быстрее от стандарта и в пять, если бы в космосе находился. Я бывал на многих пиратских планетах и могу с уверенностью сказать, что такая пси-активная планета встретилась мне впервые.

В базах знаний Джоре есть упоминание о таких планетах, те их терраформировали и держали там пси-молодняк, так что эта мусорная планета не уникальна: хоть и редко, но такие встречаются. Для начала развития Дара она мне здорово подойдёт. Я раскачаю дар до Е и, возможно, поднимусь до седьмого, а то и девятого уровня. К тому моменту планета мне даст всё, что сможет, и развитие станет постепенно замедляться. Поэтому мне потребуется выйти в космос и там до упадка сил работать с пси и медитировать. Это не из моего опыта, из чужого, но я собирался ему последовать.

Что я сделал дальше? Ну конечно, начал мысленно плести медицинские диагностические конструкторы и активировать их на своём теле. М-да, у меня, оказывается, на спине ножевая рана – длинный, но неглубокий порез. То-то спина так болела, и кровь была. И это точно нож: края ровные, не рваные. Кроме того, сломаны рука (она чуть опухла и словно затекла) и два ребра, выбиты три зуба, по телу – многочисленные синяки. В общем, потрепало парнишку.

Один из конструкторов показал возраст моего нового тела – восемь лет и три месяца. И да, это было не моё прежнее омоложенное тело, а совершенно новое. Тут я зеленоглазый брютет, и чтобы узнать об этом, зеркало мне не понадобилось: всё конструкторы показали. Теперь ясно, что это за артефакт такой – «Исход».

Ладно, не до того сейчас. Желудок пуст, а организму нужны материалы для лечения. Восстановиться-то я восстановлюсь, но свалюсь от истощения, поэтому желательно перед восстановлением заполнить желудок и решить проблему с обезвоживанием. Источника воды я рядом не вижу, поэтому придётся в мусоре искать; если потребуется, пси-силой почищу, чтобы пить можно было без опаски.

Что ж, приступим, тянуть точно не стоит, если выжить хочу, а я ведь хочу.

Я с трудом встал, помогая себе одной рукой и держа левую, сломанную, прижатой к боку. Свежий ветер охлаждал моё обнажённое тело. Шлёпая босыми ногами и шатаясь от слабости, я обогнул груды потравленного пси-маной мусора, с интересом изучая Взором, что там есть интересного, причём не только под ногами, но и в толще кучи. Она явно свежая, раз я рядом с ней очнулся. Мусоровозы выгружают мусор метров со ста высоты, и я пришёл к выводу, что, когда открыли баки, парнишка скатился по краю и упал, сломав руку и рёбра, с множеством рваных ран. И наверное, умер, раз я вселился в его тело.

Я понаблюдал за двумя мусоровозами, прилетевшими с разных сторон: один разгрузился километрах в пяти от меня, другой, едва заметный мне, – в десяти, после чего оба улетели. Похоже, их тут изрядно летает, и явно не с одной планеты. Я даже готов предположить, что сюда свозят мусор со всей империи. Наблюдая за одним из мусоровозов, я заметил в той стороне дымок, похожий на сигнальный огонь; далеко от меня, но я рассмотрел, уж очень заинтересовался. Похоже, не я один попал сюда таким вот способом. Надо будет, как только закончу с лечением и сбором добра для выживания, прогуляться в ту сторону.

А вообще я в печали: будучи псионом уровня А, я стал слабаком. Для сравнения представьте водопроводный кран, при открытии которого в раковину ударяет тугая струя, – вот таким я был совсем недавно. А теперь я словно закрытый, но протекающий кран: с него срываются капли и пусть довольно часто барабанят по раковине, но это всё же капли. Тонкая струйка воды потечёт, когда я перейду в ранг Е, ближе к середине.

Причём все изученные знания по пси от Джоре остались со мной. Инструкторы и наставники в тренажёрной пси-капсуле вбили их так, что теперь и захочешь – не забудешь. И да, всё изученное я вполне могу использовать. Во только если, будучи псионом уровня А, я мог построить корабль за несколько месяцев, то в теперешнем моём состоянии мне на это потребуются столетия. Ну ладно, про столетия я, конечно, загнул, но несколько десятков лет понадобятся точно.

Моей первой ценной находкой стал термос на два литра. Он был завален слоем мусора толщиной около полуметра, но это не помешало мне раскопать его одной рукой и рассмотреть. Корпус и колба у него были треснуты, электроника жива, но батарея разряжена; имелись крепления для ремня, но сам ремень отсутствовал. Термос – вещь нужная и важная, и позже я непременно его восстановлю, даже батарею зарядю: научился по методикам Джоре, используя пси-силу. Понятно, что Джоре не использовали их в быту, просто я изучил базу по выживанию, всё оттуда.

Второй находкой стал пластиковый пакет-бутылка, мятый, но с закрытой крышкой; внутри был чуть перебродивший сок какой-то ягоды. Кто-то отпил и, видимо, не понравилось, вот и выкинул. Сев в позу для медитации и поставив бутылку между ног, я стал работать. Три минуты – и готово: мой источник снова опустошён, но в бутылке теперь чистая и свежая вода, которую можно пить. Мякоть, входившую в сок, я выбросил из бутылки телекинезом, открыв предварительно крышку. Жадно присосавшись к горлышку, мигом выдул все оставшиеся двести грамм жидкости. Ох, как хорошо. Вот только есть ещё пуще захотелось.

Отложил бутылку к термосу: какая-никакая, но целая ёмкость, пусть и из пищевого мягкого пластика. Моими дальнейшими находками, которые я сносил к термосу, стали поломанный планшет с треснувшим экраном, грязное одеяло (почищу пси-силой), пластиковая кружка со сломанной ручкой и два нетронутых солдатских пайка. Последние я обнаружил в поломанном утилизаторе, явно домашнем. Видать, выкинули, увидели, что не работает, и всё вместе к мусорным бакам и унесли. Здоровья и счастья этим добрым людям.

А вообще, чего только не было в мусоре, и самые сливки достались мне. Искать Виденьем – это просто здорово. Кому-то приходится методично перебирать, чтобы что-то найти, а я пси-взором вижу всё на три метра. Пусть дальность пока невелика, но ничего, прокачаюсь.

Так вот, мне хватило сил найти ещё множество замечательных вещей. Например, неполный набор кухонных ножей; хорошо, защёлка была закрыта, а то и остальные бы вывалились. Ещё нож (причём явно из набора, найденного мной ранее) с обломанным кончиком лезвия – судя по тому, как тот был загнут, им что-то пытались открыть.

Потом я нашёл взрослый планетарный комбинезон с функцией подгона по фигуре; даже ремень на месте, вот только ботинок нет. Комбез был прожжён на бедре плазмой, похоже, боевым оружием. Судя по надписи на спине, курьерская служба. Думаю, сам курьер – труп. Его тело где-то тут же стоит поискать, пока не вижу пси-взором.

Следующими моими находками стали два литровых пакета с соком, точно таких же, что я уже находил, но эти были не вскрыты (был и третий, но он оказался раздавлен). Потом я нашёл визор с треснутым экраном размера тридцать сантиметров на двадцать пять. Небольшой, такие на кухнях ставят. Решив, что впоследствии почию его, прибрал, как, кстати, и все найденные мной провода. Последней находкой стала большая мужская тапка, на вид новая. Обуви у меня не было, так что перекрою на две, да и комбез почию и уменьшу до своего размера. Работа это небыстрая, но постепенно сделаю.

Пси-силой я почистил нож, заточил его и отрезал кусочек найденного пайка. Понемногу жуя – кто его знает, сколько тело не ело? – стал сносить находки в сторону того куска обшивки, за которым я прятался. Я не ошибся, это была именно обшивка, и из неё получится неплохое убежище. Не знаю, как часто налетают такие пылевые бури, но стоит заранее подумать об укрытии.

При этом я с опаской поглядывал на местную живность наподобие крыс, уже пять штук таких видел. Одна с наветренной стороны приюхивалась в мою сторону, явно почуяв исходящий от меня запах крови, другая обнюхивала и жевала остатки моей одежды – тоже на кровь подтянулась. Надо будет помыться. Остальные крысы копались в мусоре. Думаю, их с мусором и завезли, а после они тут размножились. Им на мусорной планете вольготно, ну зато у меня мясо будет.

Тяжело дыша от недостатка кислорода, я в несколько приёмов перенёс свои находки к обшивке и затащил внутрь. Кусок пластика, во время бури послуживший мне щитом, сейчас стал стеной моего убежища: я поставил его стоймя к обшивке и стал заваливать мусором, тяжёлым и лёгким, но побольше. В бурю всё это спрессуется и станет хорошей защитой. Я нашёл и другие куски пластика и обшивки и также их закрепил, закидывая мусором. Оставил только небольшой проход внутрь, который планировал закрыть сломанным утилизатором. И закрыл, как только закончил с постройкой.

В убежище было темно. На пол я положил два куска пластика, которые послужат мне полом, на них бросил одеяло. Съев два кусочка пайка, я уже ощущал сытость, жажда ещё оставалась, но пока терпимо.

Почувствовав себя в безопасности, я первым делом занялся здоровьем. Меня знобило, явно присутствовало воспаление, раны на спине и на правой ноге гноились. Вот эту первоочередную проблему я и решал. Трижды пришлось опустошать источник, используя всё, что было, но обе раны я не только почистил, но и заживил. На месте ран остался тонкий розовый след, как будто только зажило, чуть позже уберу и шрамы. Ну и почистил кровь, убрал воспаление, озноб прекратился. После я посидел, медитируя. Рука и рёбра болели, но это не важно, пара недель – и я как огурчик буду, восстановлю себя.

А сейчас пора заняться добычей. Первым делом я восстановил термос, причём полностью: и отчистил, и трещину убрал, и батарею зарядил. Кружку очистил пси-силой и восстановил ручку за счёт материала корпуса утилизатора. Для этого четыре раза в медитации сидел, всякий раз после этого работая до полного опустошения пси-запасов и даже истощения. Заодно и прокачивался.

Я проверил ещё раз и убедился: у меня всё же Д-8, это заметно. Я был слабее, чем когда очнулся в новом теле на борту крейсера империи Берра. Разница между восьмым уровнем и девятым вроде небольшая, тем не менее она ощутима. Помогало то, что источник тут быстро заполнялся. Наполнение шло, даже когда я работал, что позволяло мне работать на несколько секунд дольше, чем могло бы быть.

Пайков мне хватит на пару суток – в это время убежище покидать я не собирался. Воды у меня было два литровых пакета, тоже на пару суток хватит. Я открыл оба пакета (тут сок тоже испорчен), очистил воду от мякоти и слил в термос. Получилось почти доверху, всё же

миллилитров сто я выпил, утоляя жажду. Батарея термоса была заряжена, и я чуть подогрел воду, тёплую буду пить. Термос универсальный: и для готовой еды, и для воды.

После этого я очистил одеяло от всей той грязи, что на нём была, и оно сразу стало таким мягким. Один его край я использовал как подстилку, а другим накрывался. Утилизатор, закрывавший вход, служил туалетом, сверху в качестве крышки я пристроил кусок пластика.

В общем, работал с пси-силой постоянно, и даже чувствуя, что вот-вот свалюсь от усталости, всё равно занимался этим делом. Надо.

Следующие три дня – именно на такой срок мне хватило воды и пищи – пролетели как один. Если вы думаете, что я успел всё восстановить, то нет, не успел: напомним, что я Д-8. Но заживил все рваные раны, убрал большую часть гематом, выдернул обломок зуба, мешавший расти новому, чуть заживил кость левой руки, сломанной у запястья. О полноценном восстановлении и речи пока не шло: сил мало. Тут до полного заживления источник раз двадцать полностью слить нужно, и это только на руку, а ведь есть ещё рёбра. Там, к счастью, обошлось без смещения, тоже чуть заживил.

Теперь по вещам. А что вещи? Я всё время телом занимался. Но чтобы не скучать, восстановил и зарядил планшет. Пароля на входе не было; судя по содержимому памяти, принадлежал он какой-то домохозяйке: сплошные сериалы и слезливые фильмы о влюблённых. Но ничего, смотрел не без интереса. Поставил планшет в углу на подставку, и фильмы фоном шли, всё не так скучно. А язык оказался вполне знакомый, Содружества (он назывался общим), так что проблем при разговоре с местными у меня не будет. Это пока всё.

Местные грызуны моё убежище нашли, самых наглых я отогнал, бил крепко, но только оглушал: решил, что мясо мне пока не нужно, да и готовить его не на чем. За эти трое суток дважды была буря, здесь это, похоже, частое явление. Моё убежище оказалось не особо крепким – стены дрожали, поднялась пыль, – но, к счастью, выдержало испытание.

На четвёртый день, выбравшись наружу, всё также голышом, я внимательно осмотрелся. Те кучи мусора, в которых я собрал своё добро, не особо и изменились, несмотря на две последних бури, разве что чуть уменьшились в высоту. Вот в них я и принялся снова копошиться, выискивая что-нибудь полезное для себя.

Вскоре пошли находки, до которых ещё не добрались грызуны. Я нашёл коробку (два десятка упаковок) с тем самым соком, и ещё несколько десятков упаковок россыпью. Тут, похоже, целый магазин избавился от испорченного продукта. Семь упаковок были раздавлены, но остального набралось литров тридцать, так что запас воды я теперь имею. Откопав ценные находки, я, положив по две упаковки на сгиб правой руки, перетаскал их в убежище, где складировал штабелями. Найдя чуть рваную сумку с эмблемой корпорации «Нейросеть», за сорок минут восстановил её и почистил, так что остаток сока в ней донёс. Две упаковки сразу перегнал через пси-сито и заполнил термос, тут же и попил из кружки: работал, устал.

Как же кислорода не хватает, иногда чуть сознание не теряю. А вот еды достаточно, от голода тут точно не умрёшь. Большую часть есть нельзя, но пошли в ход чуть подгнившие овощи, фрукты, галеты в упаковке, но с плесенью. Гниль отрезал, плесень убирал и все находки в сумке перетаскал в убежище. Коробку из-под сока приспособил для хранения овощей. Пайки больше не попадались. Со временем сделаю сковороду и котелок из металла и смогу готовить на костре жаркое, но пока не до них. Нашёл также упаковку минеральной воды – шесть бутылок по литру. Тоже утащил к себе.

Решилась и проблема с одеждой: в соседней куче я нашёл немало детских вещей, из которых сумел подобрать кое-что своего размера. Нашлись три футболки, двое шорт, комплект нательного белья, брюки (но их чуть укоротить нужно). Пока комбез под свой размер не подгоню, отличная замена будет. Куртки вот нет, зато нашлись чуть стоптанные кроссовки, с

защитой щиколоток, что тут вполне актуально, и пусть на размер больше, чем нужно, но я и этому рад. Из целого кома носков подобрал целые и своего размера.

Среди моих находок были также два детских одеяла, валик подушки и старый, чуть продавленный матрас, тоже детский. Всё это я отнёс в убежище. Вот оружия никакого не нашёл, от слова совсем, а жаль.

Что по электронике, то собрал целый ком разных проводов. Многие были повреждены, но встречались и целые, просто чуть потасканные. Причём провода нашлись все вместе, в сумке с эмблемой какой-то мастерской по ремонту электроники. Отличная находка. Также я нашёл две стиральные машины, взяв корпуса от них (металл мне пригодится), три зажигалки (две одной модели, третья – другой), считыватель, три визора, четыре планшета, наручный коммуникатор и три разных пищевых синтезатора. Два из них реально восстановить, а несколько пищевых картриджей среди мусора я видел – початые, но использовать можно.

Самой ценной находкой, на мой взгляд, была детская коляска – что удивительно, на ходу. Пусть люлька немного помята, но восстановим, зато багажный отсек цел, в нём я немало увезу. Большую часть находок я на ней и перетаскал: просто толкал, доступа к управлению пока не было. Коляску я затащил внутрь убежища, пришлось часть стены убирать, а потом её ещё и снова укреплять.

На эти дела у меня ушёл весь световой день, уже темнеть начало, наступил вечер. Но успел я немало. Мне тут на несколько недель работы и лечения, и теперь, когда есть запасы, этим и займусь.

Первым делом я поел, почистил псионикой матрас и, завернувшись в одеяло, уснул. Вот так жить можно. А сейчас нужна передышка, очень устал.

* * *

Удивительно, но за пять следующих дней не случилось ни одной бури, а потом за четыре дня – сразу две. Девять дней я не покидал убежища, всё это время восстанавливал себя, все силы только на это тратил. Кости уже залечил, так что мог не опасаться, что при резком движении переломы снова разойдутся. Сейчас могу сказать, что неплохо подлечился, но работа ещё есть. Недели за две закончу, даже шрамов не останется. Зубы себе новые вырастил, даже поработал, чтобы ровный частокол рос.

Вещами особо не занимался, все пси-силы на себя тратил. Только матрас почистил, два детских одеяла, валик подушки и шорты с майкой, мою домашнюю одежду. Вчера начал работать с комбинезоном, поскольку для такой планеты крепкая одежда очень важна, но именно что начал. Там ещё на неделю работы, и то если одним только комбезом буду заниматься.

Утилизатор заполнился, я вынес его и выбросил, подобрал вместо него другую ёмкость. Как же хорошо двумя руками пользоваться и не кривиться оттого, что при нагрузке болью в рёбра отдаёт.

Выбрался я не потому, что еда закончилась, она ещё оставалась, хотя часть портиться начала, а по той причине, что захотел супа с мясом. Да и крысы меня достали, во все щели лезут, особенно во время бури. Я уже шестерых убил, надо их на чём-то готовить. Первым делом смастерю котелок. Дерево на мусорке есть, я находил обломки разных предметов, на них и буду готовить. Две зажигалки из трёх я восстановил, там работы на час было, да и при необходимости пси-силой поджечь смогу. С телом я, по сути, закончил, осталась косметика, это мучительно и долго, но не срочно.

Вернувшись в убежище после прогулки, я из того материала, что был в наличии, начал делать трёхлитровый котелок с дужкой и крышкой. На эту работу у меня ушло двое суток. Да уж, без пси-имплантата работать сложно. Но при этом я заметил, что работать стало легче, чем раньше, да и дальность Взора на полметра увеличилась, три с половиной теперь. Проверил

себя диагностом, подсчитал – опа, я уже не Д-8, а Д-9. Вот и сказалась непрерывная работа с пси, неплохой скачок получился. Будем дальше так совершенствоваться. Глядишь, через месяц десяточку потяну, а там и на Е перейду.

Кстати, с момента инициации я взял за привычку скрывать свой Дар: не знаю, как в этом мире к псионам относятся, лучше подстраховаться. Причём отработать скрытность до автоматизма, чтобы даже во сне и в медкапсуле не раскрыться. Вот так и держу, постепенно в привычку входит, и это хорошо.

На котелок я потратил два дня, но сделал; внизу приладил три ножки, чтобы ставить можно было. Потом изготовил чайник на три литра и сковороду с крышкой, не скажу, что маленькую: воды налить – литра три с половиной будет. Смастерил две ложки, две вилки, пару столовых ножей, две глубокие тарелки и две кружки. Среди мусора нашёл доску (похоже, столешница от старого стола), обработал её, убрал лак – и разделочная доска готова. Вещь нужная. Отремонтировал также коляску и зарядил у неё батарею.

На всё вышеперечисленное я потратил двенадцать дней. Скачка в Даре пока не было, но ничего, работаем над этим. С тех пор как у меня появился котелок, я часто варил супы. Тратя каждый день по часу на поиски, нашёл пластиковую банку с солью – вообще красота, с ней бульоны с овощами просто изумительны стали. Мясо крыс оказалось на удивление вкусным, чем-то на свинину похожим. Разок даже пожарил с овощами, сала не потребовалось, хватило того, что в мясе.

Ежедневные поиски приносили свои плоды. За девять дней из ценного я нашёл шлем аэробайкера, разбитый, но годный к починке, наручный искин с треснувшей платой, куртку моего размера, которую пси-силой отчистил от грязи, разбитый игольник и два запасных магазина с разрывными иглами к нему. Похоже, скинули палёный ствол в мусорный бак. Игольник я первым делом восстановил, тем более там работы на два часа, и, сбросив привязку, на себя установил. Надо будет к нему кобуру сделать.

По моим ощущениям, у гражданских в этой империи третье и четвёртое поколение, причём четвёртое достаточно редко. Буду знать. Найденный мною игольник был третьего поколения, голографического прицела, как у четвертых, у него нет. А вот искин точно четвёртый. Я его вскоре восстановил и запустил, теперь взломать осталось – и все секреты бывшего владельца мои.

Вот так эти дни и прошли. Я немного подлечил себя, убрал самый большой шрам на левой ноге, хотя их на теле ещё хватало. Продолжал активно работать, растрачивая силы до пси-истощения.

Через месяц нахождения на этой планете я понял, что готов к выходу, и двинулся в путь. Замеченные в первый день дымы я засекал в той стороне ещё дважды, всякий раз, когда прилетали мусоровозы. Нагрузился я хорошо, коляска с вещами чуть гудела компенсаторами от напряжения. Максимальный вес, который она брала, был пятьдесят кило (тут не только ребёнок, но и вещи матери), но я её модернизировал, и теперь она спокойно вытягивала сто. У меня было собрано вещей где-то на девяносто кило, плюс сумка на боку с личными вещами. Комбез я себе сделал – от заводского не отличишь, с климат-контролем. Правда, на ногах по-прежнему обычные кеды, но ничего, нормально.

В таком путешествии самое опасное – это бури. Их издалека можно заметить: тучи накапливаются, стеной идут. Но всё происходит очень быстро, и времени мало, чтобы найти надёжное убежище. Поэтому пока шагал, поглядывал, примечая места, где в случае чего можно укрыться вместе с коляской. Тут ведь ещё чёрт его знает, откуда буря будет дуть, она не с одной стороны появляется. На мой взгляд, лучше всего подходят расселины, пещерки или что-то тяжёлое. На крайний случай в мусоре закопаться, но тут можно и не успеть.

До того места, где кто-то подавал дымные сигналы, на глаз по прямой было километров семь. За день, думаю, доберусь, главное, сил бы хватило. Начало положено. Коляска двигалась

следом за мной в автоматическом режиме, отстав метров на десять; я приписал её к планшету, рабочий коммуникатор был на руке. Три планшета я восстановил, остальные на материалы пошли. Работы по восстановлению техники ещё много, но этим можно заниматься в пути. Так, я рассчитывал в дороге починить один из пищевых синтезаторов, взятый с собой, необходимые к нему детали у меня имелись. Если починю, то вопрос с едой будет закрыт. С собой у меня были также шесть картриджей, два из них даже не вскрытые.

В пути я трижды делал остановки по полчаса. Тяжело мне давались эти километры, ох как тяжело. Я даже накачивал тело пси-силой, отчего, наверное, светился весь, и если бы кто на меня взглянул пси-взором, точно бы увидел. Но и это помогало слабо.

В одном месте пришлось обходить что-то вроде озера. Видать, скинули с орбиты глыбы льда, которые впоследствии растаяли. Это подтверждало мою версию о терраформировании. В периоды отдыха я чинил синтезатор, на третьем привале закончил и даже опробовал. Первые три блюда на выброс, а следующее, вполне приличное – яичницу с гренками, – попробовав, умял с удовольствием. Хотя суп из крысятины казался более настоящим, что ли. Картридж недорогой, некачественный, они там все такие, и, видимо, привкус химии всё же присутствовал.

Шлем у меня также был починен, но он работал в спарке с костюмом, а тут пришлось приписать к планшету. К счастью, среди разбитых нашёлся планшет программиста, там было множество разных программных болванок и разных программ, в том числе и взлома. С их помощью я два дня назад взломал наручный искин, прежде принадлежавший какому-то воровскому авторитету, и нашёл там много интересного.

Бури сегодня не было, ничто меня не задержало, и к вечеру я добрался до скал. Виднелись места костров, а кроме того и свежий был собран. Я осмотрелся. Пока шёл, видел чью-то шуструю фигурку, мелькавшую время от времени среди скал. Там были пещеры, вот в одной из них она, видимо, и укрылась. Кто-то из выживших там прятался. Я могу ошибиться, но, похоже, тут тоже одиночка. Сейчас меня явно изучали со стороны, и я снял шлем, давая наблюдателю возможность меня рассмотреть.

Вот из пещеры появилась фигура в пёстрой одежде. Осторожно ступая, она чуть приблизилась и громко спросила:

– Ты кто?

Судя по всему, девушка, и довольно молодая: голос звонкий.

– Ген. Ген Буров.

– Мальчишка. Ты из приютских?

– Не помню. Но когда я очнулся, на мне была синяя одежда, казённая такая. Обуви не было.

– Точно приютский. Ты один?

– Да. Месяц уже тут выживаю. Ничего не помню, что раньше было, но знания кое-какие есть. Электронику вот починил, видимо, раньше этим занимался. Помощь нужна?

– Я думала, ты сам помощи просить пришёл, – удивилась девушка. Она задумалась на миг и ответила: – Помощь нужна. У меня недавно молоко пропало, а ребёнка кормить надо.

– Так ты не одна?

– Нет. Дочка у меня.

– Ясно. Проблем нет: у меня пищевой синтезатор, там есть смеси для маленьких детей.

Девушка подошла ближе и широко улыбнулась, её глаза радостно сверкнули. Я дистанционно вызвал коляску, которая до этого была скрыта за скалами, а после девушка сопровождала меня в скалы. Сначала мы накормили голодную годовалую малышку, сидевшую в люльке, изготовленной из разной одежды, и только потом поели сами, заодно и пообщались.

То, что мир другой, я уже понял. Псионы тут есть, и градация та же. Д и Е никому не интересны, В состоят на учёте, а А и Б – это обязательная служба на государство. Так что

придётся скрываться, я же расти планировал. Мы находимся почти в центре империи Госс. Ближайшая планета в семи часах лёта, девушка оттуда и парнишка, думаю, тоже. Вряд ли кто выдержит более дальний полёт без системы жизнеобеспечения. Про эту планету все знают. Тут, по крайней мере, запасы воздуха есть и тепло от мусора идёт.

История самой девушки меня поразила, а ещё больше поразило то, что, пережив подобное, она не сломалась. А история для тех мест банальна: банда из приютских перехватила её ночью у парка и затащила к себе, два дня они развлекались с девушкой, а после, видимо, посчитав трупом, кинули в мусорный бак. Девушку звали Инга Росс, и на тот момент ей было шестнадцать лет. Я бы этих уродов четвертовал.

Девушка выжила, очнулась на планете, боролась за жизнь, а тут живот попёр, и в положенное время родилась малышка, которой Инга уделяла всё своё свободное время. Может, именно дочка и не дала ей уйти в клин сумасшествия. Девочку она назвала Леей и очень любила, это было такое милое создание. Инга тоже копалась в мусорных кучах, без этого не выжить. Костры она разводила не столько для мусорных барж, понимая, что внимание этим не привлечь, сколько для тех, кто ещё мог оказаться здесь, как она, и выжить. Опасалась, конечно, нарваться на какого-нибудь маньяка, но надеялась на лучшее. И нашей встрече она очень обрадовалась.

Я, в свою очередь, описал, как сам выживал, но о том, что я псион, умолчал, как и обо всём, связанном с пси-силой. А в заключение предложил ей вместе пойти искать людей. Подумав, Инга согласилась, тем более что и коляска с люлькой у меня была. Нужно только подготовиться.

Инга жила на планете уже два года и за это время нашла немало интересного, стаскивая свои находки в одну из пещер, которых тут было множество. Кстати, отличное место для поселения, тут даже свой источник воды имелся – родник. Инга из него пила – и ничего. Проверив его, я обнаружил вредные для организма примеси, но скажутся они лишь через несколько лет, если медкапсулу не посетить. Кстати, Инга один раз заболела, инфекцию подхватила, что при жизни на свалке неудивительно. Спасла её тогда мобильная аптечка, она почти пустой была, но остатков лекарств девушке хватило, чтобы снять воспаление и подлечиться.

Я подарил Инге рабочий планшет, тот, что от домохозяйки, она так обрадовалась... А сам пошёл изучать склад барахла.

На складе я столько всего увидел, что, почесав обросший затылок, пробормотал:

– Ничего себе мусорка. Да чтоб я так жил.

Ну и закопался, изучая в подробностях, что там имелось. Чего только не нашёл, даже дроиды и дроны были, в основном, конечно, детали, но и парочку целых приметил – похоже, бытовой и фермерский. Ну и электроники разной уйма.

Через час я вышел в жилую часть соседней пещеры. Тут в выемке горел костерок, мило так освещая помещение и заодно отпугивая крыс, Инга с дочкой не отрываясь смотрели местный мульт с экрана планшета. В общем, идиллия.

Сделав себе в синтезаторе булочку с соком, я присоединился к ним и негромко сказал Инге:

– Знаешь, мне нравится эта планета, и я бы задержался. Но из-за вас считаю это подлым решением. Вам тут не место.

– Ты странно говоришь для маленького мальчика. У меня младший брат твоего возраста, и он так не говорит.

– В этом и проблема. Я ведь взрослым был, работал мусорщиком на корабельных кладбищах. Пираты на меня наткнулись, был бой. У меня крейсер мощный, но отбиться не смог и потому реакторы рванул: в рабство не хотел. Погиб, но три пиратских рейдера с собой прихватил. А очнулся в теле этого мальчишки, на кучах мусора, тут буря, дальше ты знаешь. В общем, не знаю, почему так произошло, но я счастлив, что всё-таки жив.

Я на инженера учился, был пилотом малых и средних кораблей, но вот прервали мой полёт. Честно скажу, сам не прочь тут задержаться, но вас отправлю на родную планету. У тебя там электроники много, я соберу оборудование связи, антенну починю и буду высылать сигнал бедствия. На него должны отреагировать все, кто посещает систему, даже искины мусорных барж, это должно быть прошито в их программах. Даже если сами не помогут, то сообщат при возвращении, и сюда вышлют спасательное судно.

Инга, ты подумай над тем, что я скажу. Тут два пути. Первый – нас обнаружат, я спрячусь, а вы улетите. Второй – мы улетаем вместе, и раз я приютский, то ты меня усыновляешь: мне взрослому будет неуютно в приюте, всё равно сбегу. Заработать деньги для меня не проблема. Я оплачу тебе установку нейросети, куплю малое судно типа грузопассажирского, и ты, сдав на сертификат, доставишь меня на эту планету. К тому моменту спасатели всё тут обыщут и вывезут выживших (уверен, мы не одни такие). Оставишь меня здесь и будешь раз в год проверять.

Вот такое предложение. Пока обдумай, завтра дашь ответ. А я на ночёвку устраиваюсь, снаружи уже стемнело.

Инга задумалась, дочка не отрываясь смотрела мульт, я же скинул в угол кусок пластика и стопку одеял (матрас тяжёлый, поэтому брать его не стал, для другого полезного места пригодится), устроил себе постель, завернулся в одеяло и вскоре уснул. Много ли мне надо?

* * *

Две недели мы ждали, прежде чем датчики движения, которые я восстановил и установил снаружи, подали сигнал, – там встал на опоры челнок с эмблемой.

Службы спасения. Причём челнок частный, то есть специалисты в этой службе – частные лица.

Я узнал об этом у Инги, я вообще много что выяснил у неё. Например, что планеты тут открыты, только на столичную так просто не попасть, для этого нужно иметь не меньше двадцати единиц социальной безопасности, а чтобы там жить – пятьдесят. Это всё та же империя Госс, только Окраинный мир (да, тут также есть Центральные миры и есть Окраинные). С Фронтиром империя границ не имеет; чтобы попасть туда, нужно пересечь территории королевства Заон, и там уже будет Фронтир, где немало корабельных кладбищ, особенно у границ империй Аратан и Агвер, которые часто воюют. В остальном всё так же, как и у меня было.

Что по поколениям, то в Окраинных мирах не так давно вышло в продажу четвёртое поколение, редко у кого – пятое, у военных этих государств – шестое, редко – седьмое поколение; в Центральных мирах у гражданских – шестое, у военных – восьмое и девятое. В общем, тут техника заметно ниже по поколениям, чем в тех мирах, где я бывал прежде, по крайней мере, точно ниже, чем в империи Берра. А о Джоре Инга даже не слышала.

Три недели прошло с тех пор, как мы с ней повстречались. На следующий день она дала мне ответ, согласившись на второй вариант, то есть стать моей номинальной опекуной. После этого шесть дней я потратил на то, чтобы собрать монстрообразное сооружение, вывести антенну, запитать сначала от батарей коляски (они тут самые мощные), потом – от восстановленного и заряженного мною же дрона, и оборудование заработало. Я проверил – планшет ловил сигнал.

Ждали мы с нетерпением, но каждый занимался своим делом: я – железками на складе, реанимируя бытовой дрон, Инга – дочкой. Гостей мы встречали втроём. Я – в своём комбесе и кедах, на лице – платок: буря недавно прошла, пыли хватает; Инга – в лучшей одежде, с дочкой на руках.

Спасатели вышли в скафандрах, чем удивили меня. Они взяли пробы воздуха и только после этого сняли шлемы. Это были двое мужчин в возрасте.

– Вы кто? – спросили они у нас.

Инга взглянула на меня, явно предоставляя мне первое слово.

Я пожал плечами и ответил:

– Не помню, как попал сюда. Очнулся в мусоре. Имени своего тоже не помню. Увидел дым костра, пошёл на него и повстречался с Ингой. Мы собрали оборудование связи и дали сигнал бедствия.

После этого уже я взглянул на Ингу, давая ей слово. Девушка в двух словах рассказала, что с ней произошло и каким образом она здесь оказалась. Слушая её, оба спасателя нахмурились, они явно не собирались так это оставлять. Преступников можно будет найти, хотя бы одного – по ДНК ребёнка. Так что будет следствие. Это ведь не только насилие, но и покушение на убийство – сто процентов этих мерзавцев ждут рудники.

Спасатели могут принимать заявления и брать показания, которые потом официально передают полиции. Так что пока один на борту челнока под протокол опрашивал Ингу, второй помог мне донести вещи. Они у нас подготовлены на этот случай – три баула, чемодан и коляска. Мы загрузили их восстановленными вещами, которые можно будет продать.

Вскоре челнок уже поднимался на орбиту. По пути один из спасателей объяснил, что наш сигнал спасения шёл с ошибкой, отчего искины мусорных барж его не принимали. Но через систему транзитник шёл, и пока он добрался до планеты, к которой летел, пока его передали ближайшему спасателю, проверить на всякий случай, что за сигнал поступил, много времени прошло. Но ничего, главное, за нами прилетели.

А на орбите нас ожидало среднее грузовое судно третьего поколения. Вообще, обычный торговец, но капитан был подписан на государственную программу «Спасатель» и потому имел на борту специализированное судно – тот самый челнок, – расширенную медсекцию и неплохого техника со стадом дроидов, так что программе соответствовал. Бонусы, шедшие за участие в этой программе, были отличными; думаю, когда подрасту и будет у меня своё судно, тоже в неё вступлю. Там, правда, в случае войны принудительно призывают, как, кстати, и мусорщиков, в отличие от империи Берра, однако и бонусов немало, так что терпимо.

На борту судна находился экипаж из двенадцати человек; нас устроили в одной свободной каюте. Это было не пассажирское судно, и экипаж любопытствовал, всем хотелось посмотреть на выживших. А вскоре судно ушло в прыжок к ближайшей планете, это была Гато, родина Инги.

Только мы обустроились в каюте, как нас сразу забрали в медбокс. Лею, дочку Инги, первой положили в диагност, потом – Ингу, а после – и меня. Хорошо я шрамы не убирал, их хватало. Ребёнка и Ингу потом положили в лечебные капсулы, так как у них нашли много очагов воспалений. Меня после диагноста тоже положили в лечебную, но только шрамы убрали, а в остальном я был в порядке, даже следов переломов не нашли. Всё-таки пси-лечение – это вещь.

Думаю, паренёк, в тело которого я попал, прошёл регистрацию в базах империи; капитан проверит, когда прибудем. Летели мы около семи часов. Экипаж должен был передать нас, а потом, запросив дополнительной помощи, вернуться на мусорную планету. Нет сомнений, что там оставались ещё выжившие, но требовались масштабные поисковые работы, одного челнока для этого недостаточно.

Суэта в системе после нашего прибытия поднялась знатная, мне судового техник с удовольствием об этом рассказывал. В системе на тот момент находились двадцать семь судов, состоявших в государственной программе «Спасатель», двенадцать из них сразу снялись со стоянок и начали разгон к мусорной планете. Остальные принимали на борт членов экипажей, которые находились на станциях или на планете, и потом тоже уходили.

Помимо них ушли и с десятков обычных судов. Тут находились спасатели планетарного базирования, имевшие специализированные глайдеры, или флаеры, вот их в трюмах тех судов и перевозили. Плюс было несколько судов разных телеканалов. Неплохо всё организовано,

я оценил. Тут к людям как-то человечнее относятся, не то что в империи Берра. Мне здесь начинает нравиться. Главное, чтобы под кожу не лезли, терпеть этого не могу.

Мои личные вещи поместились в небольшой сумке, остальное официально принадлежит Инге. Когда она меня усыновит, будем продавать восстановленные вещи. На судно, конечно, не хватит, а вот на нейросеть и базы знаний должно.

Доставившее нас на планету судно не торопилось уходить, встало на разгрузку. Они не порожняком летели, транзитники, по пути на мусорную планету заглянули. Наш капитан передал все материалы в полицию. Выяснилось, что Инга числилась пропавшей без вести, и уже год как её считают умершей по заявлению родителей – им какие-то льготы за потерю детей были положены.

Выяснилось и по бывшему владельцу моего тела. Звали парнишку Серж Герд. К счастью, он действительно был приютским, причём из одного города с Ингой, который являлся столицей планеты. Серж также числился пропавшим без вести: мол, сбежал из приюта и не вернулся. Скоро на борт судна прибудет работник социальной службы, чтобы забрать меня. Сначала отправят в медцентр (о потере мной памяти им уже известно), а потом – в приют, из которого, как мы договорились, Инга меня и заберёт. Понятно, что это не так-то просто, но основные нюансы Инга знала: её дальняя родственница брала девочку из приюта.

Чтобы взять ребёнка из приюта, нужно соответствовать определённым требованиям. В частности иметь свою жилплощадь, достаточную для проживания двух и более человек, и необходимый уровень дохода, покрывающий расходы на себя и ребёнка. Родители Инги вряд ли помогут: у них ещё трое детей, живут от зарплаты до зарплаты. Значит, мне придётся самому позаботиться об этом.

Ещё будучи на планете, я нашёл в корпусе одного из разбитых дроидов тайник, явно старый, внутри которого находилась шкатулка с ювелирными украшениями. Нужно проверить, не в розыске ли они, и продать. Вырученных денег хватит и на квартиру, и на солидный счёт. Этого будет достаточно, чтобы усыновить меня. Если же у шкатулки найдутся владельцы, которые попытаются её забрать, можно будет оформить её как находку на мусорной планете и получить хотя бы премию. С юристами нужно посоветоваться: имеют ли хозяева право на шкатулку, найденную на мусорной планете, или нет?

Если с ювелиркой не работает, то у меня ещё есть дорогой наручный искин. Вообще, светить им очень не хотелось: хоть я и скачал с него всю нужную информацию, но он имел регистрационный номер, и как бы по нему на продавца не вышли, то есть на Ингу.

Так получилось, что Инга с дочкой всё ещё находились в медкапсулах судна, когда меня забрали в приют. Что ж, ждём.

* * *

– Значит, не получилось? – спросил я у Инги.

Мы находились у входа в приют. Девушка пришла ко мне, и меня выпустили; чуть в стороне, поглядывая на нас, прогуливался воспитатель.

С момента нашего прибытия прошло две недели. Пресса раздула немалый ажиотаж вокруг нашего спасения, что послужило хорошей рекламой и позволило Инге заработать огромные деньги. Я не говорил? Ещё на планете я посоветовал ей написать сценарий к фильму или, может, сериалу, благо на планшете были нужные программы. Она вдохновилась и принялась за дело, а я редактировал и давал советы. Перед прибытием спасателей она как раз закончила свою работу.

Три дня назад Инга продала свой сценарий крупной телевизионной корпорации. Там его доработают профессионалы, а потом по нему планируют снимать сериал, в работе над которым

примут участие актёры с громкими именами. За сценарий Инга получила огромные деньги, которых хватит и на сеть, и на базы знаний, и более того – даже на судно.

Инга решила сразу брать среднее, грузопассажирское. Она мечтала стать пилотом, благо её уровень интеллекта – сто двадцать семь единиц – это позволял. Я больше скажу: ко мне она прилетела на такси из офиса корпорации «Нейросеть», где ей установили пилотскую сетку четвёртого поколения, имеющую три слота для подключения имплантатов. Инга поставила один максимальный по интеллекту, один боевой и один на восприятие – пилотский. Я сам подбирал ей этот комплект, ведь всё это время мы были на связи.

Когда она выходила из здания «Нейросети», ей на почту пришло сообщение, что в опекунстве надо мной ей отказано. И она сразу прилетела ко мне, чтобы лично сообщить об этом. Честно говоря, были у меня подозрения, что так оно и будет. Я стал известным, и многие захотели меня усыновить, несколько десятков заявлений были поданы, но им всем дали от ворот поворот. Я ещё продолжал надеяться, что это из-за Инги, что опекунство передадут ей. Оказалось, нет.

А причина была во мне, точнее, в Серже. Я ведь просил капитана нашего судна дать мне изучить данные паренька, но тот только посмеялся да по голове меня потрепал. Что уж теперь?

В общем, дело было в уровне моих пси-сил. Ну да, сейчас я имел небольшой уровень – неинтересный спецслужбам Д-10 (да, за полтора месяца нахождения на мусорной планете я на два уровня успел прокачаться, это шикарно). Но я скрыл даже и эти данные, и капсула уверенно показывала, что у меня Д-3, – именно этот уровень был самым распространённым, вот его я и продемонстрировал.

Но оказалось, что Серж ещё в семь лет проходил диагностику, которая показала уровень Е-6, то есть к восемнадцати, встав на учёт, он вполне мог дорасти до уровня В, – это обычное дело. А тут ДНК подтверждает, что я Серж, а уровень упал ниже плинтуса. Но в том-то и дело, что уровень Дара может только расти, но никак не падать. Да, его может выжечь чрезмерная нагрузка, если носитель – действующий псион, но у меня не ноль, а троечка, пусть и Д. Однако я вполне себе инициирован, и это видно. Повторюсь, если серьёзно перенапрячься, можно выгореть, но никак не стать Д-3.

Поэтому мной заинтересовались учёные. На планете был исследовательский центр со своим отделом по изучению псионики, вот они-то мной и занялись. Дважды в неделю меня возили в этот научный центр на исследования. Не напряжно: положат в капсулу, исследуют и отправляют обратно, а сами потом изучают результаты. Я не опасался, сокрытие держал твёрдо, уже недели три как освоил его полностью, сбоев не было. Впрочем, если бы даже сокрытия не было, я всё равно привлёк бы внимание: ведь Д-10 всё равно меньше Е-6. Это забавно, но и у Джоре нет методик, способных хотя бы для видимости увеличивать свои пси-силы, вот уменьшить – это легко. Может, у их спецслужб и были такие методики, но мне эти базы знаний не попадались.

Вот такая история. Подозреваю, это учёные поспособствовали тому, что Инге отказали в моём усыновлении, и, думаю, никому другому тоже не дадут усыновить меня.

– Может, поднять волну в прессе? – предложил я. – Мол, не дали воссоединиться соратникам по несчастью, ах, чиновники, гады какие.

– Можно попробовать. Я со своим адвокатом посоветуюсь и со знакомой журналисткой. А если и тут ничего не выйдет?

– Тогда свалю из этого гадюшника, переберусь на Фронтир и там буду жить.

На самом деле я собирался вернуться на мусорную планету, потому что та, на которой мы сейчас находились, была обычной, без пси-усиления, но говорить о своих планах Инге я не стал, пусть думает, что я на Фронтире. Правда, когда мы ещё были на мусорной планете, я говорил ей, что желаю там пожить, но с тех пор столько времени прошло. Да и потом, вдруг не придала значения?

Спасательные службы с той мусорной планеты (названия у неё не было, только номер на навигационных картах) нашли на планете три поселения, вывезли порядка полутора тысяч живых и нашли трупы ещё нескольких тысяч; некоторым скелетам десятки лет. Там сейчас криминалисты работают и прочие специалисты. Да, цифры ошеломляющие, но этому есть объяснение. На планете потерпело крушение грузопассажирское судно среднего класса второго поколения: у них произошёл сбой навигации, вышли из прыжка в атмосфере планеты, пытались уйти, избежать столкновения, ну и... В общем, выжила треть, они и построили поселения. Позже к ним прибились несколько выживших из тех, что прошли через мусорные баки.

Так и выживали. Приток населения шёл естественным способом – сами делали. Кстати, родившиеся там маленькие дети, вроде дочка Инги, после попадания в нормальную атмосферу много плакали: им непривычен был такой плотный воздух. Но ничего, постепенно привыкали и приходили в норму.

Суд над насильниками Инги состоялся неделю назад. Нашли всех, сначала отца Леи, а уж тот сдал остальных, участвовавших в изнасиловании. Учитывая обстоятельства дела, в частности то, что бесчувственную девушку сбросили в мусорный бак, следователи квалифицировали преступление как попытку умышленного убийства и присудили шестерым из них пятнадцать лет рудников, а ещё троим – десять лет. С учётом того, что там и пять лет с трудом протянуть можно, это, считай, смертная казнь.

Приют, в котором я сейчас находился, мне не особо нравился, хотя в целом он был неплох, несмотря на то что расположен на окраине города; всего в городе приютов было три. Я всё пытался разобраться, что же произошло с Сержем, но ясности пока не было. Официальная версия такова, что когда группа воспитанников приюта находилась на экскурсии, Серж отстал от остальных и пропал. Воспитатель этого не заметил, его за это премии лишили, а ребёнка посчитали жертвой маньяка. Но это не так, я изучал тело Сержа, сексуального насилия не было, это точно.

От одноклассников мне удалось узнать, что Сержа тогда отозвали в сторону парни постарше из его же приюта, и именно с ними Серж покинул экскурсионную группу. Я выяснил имена этих парней, их было трое, им тринадцати-четырнадцати лет. Пока что я изучал их со стороны, и вот не нравятся они мне. Если эти парни уморили Сержа, устрой им то же самое, только предварительно ноги сломаю, чтобы по мусорным кучам не так резво ползали.

Идея хорошая, но, жаль, неосуществимая. После такого спасательного бума и стольких разом закрытых полицией уголовных дел приняли меры. Все баки починили и теперь мусоровозы строго проверяют на наличие живых и мёртвых в баках судов. Да и у планеты теперь будут дежурить спутники спасателей – отслеживать любые дымы и движение на поверхности, если вдруг всё-таки кто-то проскочит. В общем, обложили.

Это ещё не всё. После последнего своего возвращения в приют из исследовательского центра я обнаружил в спальне группы своего возраста датчики улавливания пси-энергии. От сверстников узнал, что приходили электрики, что-то меняли, что-то проверяли. Изучив здание, я понял, что датчики установлены во всех помещениях, кроме подвала. И тут обложили.

У меня были два железных шара, на подшипники похожих, сам сделал. Я их в пальцах постоянно катал, тренировался, а также и для пси-тренировки использовал. А что, я продолжал качаться, причём активно тренировался, всё свободное время этому уделял, а его хватало. Даже на уроках (нас учили, как себя в городе вести и тому подобному) не прекращал эти тренировки. А кто поймёт? Пси-активных в классах не было. Однако, видимо, где-то я всё же засветился, раз датчики установили.

Почувствовав, что сил в последнее время стало больше, я вчера проверил – и опа, оказалось, что у меня уже Е-1! Как так? Видимо, недостаток пси-энергии вокруг сильнее развивает Дар. Хм, а если верить информации из баз знаний Джоре, дело обстоит как раз наоборот. Непонятно. Ничего, поживу с полгода здесь, а потом переберусь на мусорную планету. Наде-

юсь, к тому моменту ажиотаж вокруг неё стихнет. Заодно узнаю разницу между этими двумя планетами в скорости развития Дара.

Инга торопилась: она купила квартиру в центре, и там её ожидали дочка с няней. От родителей она съехала: какие-то у них там разногласия возникли. Я не хотел её задерживать.

Уже прощаясь с ней, я сказал:

– Раз не получилось с усыновлением, мне нужна будет твоя помощь.

– Что мне нужно сделать?

– Купи подходящее помещение, разверни в нём техническую мастерскую и зарегистрируй на себя фирму по ремонту бытового оборудования. Деньги на это я тебе дам. Я буду там работать и налоги за тебя платить; ты будешь получать двадцать процентов от прибыли, остальное – мне.

– Хорошо.

Она обняла меня и поспешила к глайдеру-такси. А я вернулся в здание приюта, воспитатель шёл за мной следом.

Пора пообщаться с той тройкой. Я хочу знать всё!

А дело было так. Я уже пообщался с одним из балбесов той тройки и понял, что они не участвовали в убийстве Сержа, это точно. Сержа они позвали с собой, чтобы он протиснулся в форточку и вскрыл им дом, который они хотели ограбить. Однако по пути к месту взлома мальчишки стали свидетелями бандитской разборки с убийством и с перепугу рванули в разные стороны. Что было с Сержем дальше, парни не видели и не знали, и только в приюте узнали, что он так и не вернулся. А молчали, потому что боялись.

Искать бандитов я, понятное дело, не стал. Видать, засветился паренёк, ударили по голове, чтобы избавиться от свидетеля, и закинули в ближайший мусорный бак. Откуда ножевая рана на спине, не знаю, может, и подрезали, догоняя мальчонку. Словом, этот вопрос я расследовал.

Инга всё же попыталась поднять шум, но власти мигом среагировали. Вдруг официально объявили, что сам император заинтересовался этим делом и берёт мальчика, то есть меня, под своё покровительство. Нет, не усыновляет, конечно. Меня направили в императорский кадетский корпус, который располагался на столичной планете и находился под личным патронажем наследника. В основном туда зачислялись дворяне. Стало ясно, что мной заинтересовались учёные центра исследований псионики и решили перекинуть в столицу, где находился их основной научный центр.

А меня кто-нибудь спросил?! Выходцы из этого заведения в основном шли в армию, флот и другие государственные службы; кроме того, те немногие счастливчики из черни, которым повезло туда попасть, получали дворянство. Но лично я в этот кадетский корпус не хотел категорически, даже ради подобного бонуса.

Об этом «радостном» событии я узнал от директрисы приюта на третий день после нашего разговора с Ингой. Я быстро всё обдумал и решил, что надо валить. Про мусорную планету придётся пока забыть. Для меня идеально будет устроиться на какой-нибудь вольной станции Фронтيرا. Глядишь, до совершеннолетия успею накопить какое-нибудь имущество. Вот это, я понимаю, жизнь, а строим пусть сами ходят. Ещё на мусорной планете, пока лечил себя, я смотрел сериал про этот корпус, это была история про одного кадета – любовь и всё такое. Так вот, увиденного было достаточно, чтобы укрепиться во мнении, что мне это не нужно.

Теперь стоило обдумать, что делать и как бежать. Вообще, планировать побег я начал сразу, как только заметил интерес учёных ко мне, и для него всё уже было готово. Так что основной вопрос – когда? Да сегодня, этой же ночью и свалю. Всё, процесс пошёл.

Пока директриса, отпустив меня, занялась подготовкой документов и выяснением, как и кто будет сопровождать меня на столичную планету, я вернулся в спортзал, где сейчас находились группы со своими наставниками. В зале на двести воспитанников было шесть настав-

ников, у каждого – своя группа. Я подошёл к своим, встал в очередь на турник, подтянулся десять раз, сдав норматив, а после попросился в туалет и покинул зал.

Войдя в туалет и подождав, когда освободится нужная мне кабинка (хотя из двух десятков шесть были свободны), я вошёл в неё и заперся. Прорезав пси-силой отверстие в пластиковом коробе, достал планшет. Он был подключён к местной связи и имел встроенный банковский терминал для платежей. Инга, продав часть трофеев, выдала мне этот самый планшет, новый, третьего поколения, банковский чип, на котором было десять тысяч кредитов, и оплаченный полугодовой абонемент связи. С помощью этого планшета мы с ней и держали связь.

Поскольку свидетелей в соседних кабинках хватало (постоянно кто-то приходил и уходил), я не стал вызывать Ингу звонком, а написал ей сообщение. Она ответила и тут же поделилась со мной своей радостью: купила судно, пусть третьего поколения, но среднего класса и довольно большое, грузопассажирское. Каждую ночь девушка проводит в капсуле, поднимая базы знаний. Чтобы управлять судном, ей необходимо получить две специальности – пилота малых и средних кораблей. Базы знаний она уже приобрела, включая боевые, залила на сеть, теперь учит. Месяца три потребуется, но девушка особо не торопилась. Судно почти новое, стоит пока на бесплатной парковке. Инга хочет ещё челнок купить, чтобы не зависеть от наёмных, добираясь до планеты.

Вывалив на меня свои новости, она пожелала услышать мои. О решении императора Инга уже знала, два часа назад об этом сообщили на всех телеканалах. Она считала, что мне действительно повезло, и искренне поздравила меня. Скривившись, я поблагодарил и попросил её упаковать в малый контейнер и отправить на склад орбитального терминала мои вещи, находившиеся у неё на хранении, затем скинуть мне данные и код-ключ к посылке. Причём оформить посылку не на себя, а на анонима. Я собирался попутными судами отправить контейнер на Фронтир, на одну из вольных станций, где потом смогу по этому коду-ключу их получить. А сам отправлюсь следом налегке, может, и раньше доберусь. Инга обещала всё сделать и выслать код-ключ мне на анонимную почту, и мы разъединились.

В кабине я уже долго сижу, но меня это не беспокоило: времени мало, надо действовать. Я стал искать суда, отправлявшиеся напрямик на Фронтир и набирающие пассажиров. В ближайшие трое суток из нашей системы на Фронтир летело только одно, прямой рейс до одной из вольных станций. К сожалению, набор пассажиров закончен, полна коробочка, да и судно среднее, второго поколения, чисто грузовое, а не грузопассажирское. Видимо, каюты свободные были, вот и брали пассажиров: копеечка рубль бережёт. Отбывало судно ночью по времени столицы планеты. Могу успеть.

Спрятав планшет обратно и зарастив короб, я покинул кабинку. Меня уже искали, отвели в группу, ну и до вечера мы занимались обычными своими делами. Я дважды за вечер проверял – от Инги сообщений пока не было. А потом мне объявили, что завтра с сопровождающим я отправляюсь на столичную планету. Хрен вам. Может, я и неправильно поступаю, многих людей подставляю, но я не ребёнок, которым меня все здесь воспринимают.

В группе после возвращения я стал бирюком, ни с кем не общался: да просто подставиться не хотел. Молчание – золото. Вон, даже Инга сразу по моей речи определила, что я как взрослый говорю, и это заметно. После возвращения с мусорной планеты со мной работала психолог; я с трудом пережил эти сеансы, и она поставила отметку, что за мной нужно присматривать. Вообще, Серж был шепутным, лез во все дыры, и разница со мной нынешним была заметна. Но мою нелюдимость списали на удар по психике после всего пережитого на мусорной планете, и изменению характера никто особенно не удивлялся.

Поздно вечером, прихватив планшет, я сбежал. Покинуть планету оказалось просто. Пути отхода были подготовлены заранее, в нычке – баул с офицерскими пайками и средствами гигиены (не сам покупал, парень из старшей группы по моему списку, ему проще). На угнанном глайдере я долетел до космопорта. Там ожидал челнок с нужного мне судна; где он стоит, я

выяснил, взломав информационную доску наземного космодрома. Через неё проходила большая часть информации, вот и номер стоянки мне стал известен: он приписан к судну, по названию и нашёл.

Глайдер, высадив меня, улетел на автоматическую мойку, она уже оплачена, плюс заказана чистка салона, чтобы моих отпечатков не осталось. После этого глайдер на автопилоте вернётся на свою стоянку, недалеко от приюта, где его оставил хозяин, перед тем как улететь в круиз. После этого комп глайдера будет подчищен установленной мною программкой, и хозяин не узнает, что его машиной пользовались.

Добравшись до челнока, я зашёл под него (пилот сенсорами с интересом наблюдал за этим) и снизу, с трудом дотянувшись пси-лучом до искина, отправил его на перезагрузку. Пока пилот удивлённо тряс пульт, пытаюсь заставить его работать – варвар! – я поднялся на борт. Лестница была разложена, но шлюзовая оказалась закрыта. Я вошёл, открыв и закрыв её пси-силой, и спрятался в реакторном отсеке судна. Искин перезагрузился, всё заработало, а что на борт проник заяц, так никто и не понял.

Пришлось часа два полежать в неудобной позе, пока не появились пассажиры, восемь человек. Видимо, они всё-таки из экипажа судна: вещей с собой нет. Я скрыл себя от них пси-силой. Один из экипажа, похоже, псион, да ещё уровня В. Но от псионов я тоже могу закрываться, и он меня не увидел бы, даже если бы использовал пси-взор.

Наконец они ушли, последовал взлёт, час полёта, стыковка со шлюзовой судна. Затем пилот перегнал челнок на сцепку, а не в трюм (видимо, тот полон), надел скафандр и тоже покинул борт челнока. Сам челнок оставался в режиме ожидания.

Я до самого последнего момента ожидал письма от Инги с информацией о посылке, но оно так и не пришло. Впрочем, при разгоне я уже и не успел бы ничего сделать, чтобы перехватить посылку и перенаправить её на Фронтир. Эх, а ведь могла бы и с этим судном долететь, если бы я раньше озаботился. Прощёлкал, так и надо было сделать.

* * *

Двадцать девять дней – именно столько длился полёт судна «Корста», всё же оно второго поколения, не такое скоростное, как те же «четвёрки». Но главное, добрались. Маршрут был прямой, другие планеты мы не посещали, пересекли территории соседнего королевства и наконец добрались до вольной станции «Жааба».

Это была средняя станция второго поколения, не более миллиона жителей и гостей. Я бы предпочёл устроиться на станции повыше поколением. Четвёртого я тут, конечно, не найду, но третьего, думаю, вполне. Третье поколение у гражданских в продаже уже лет двести, должны были разойтись по рукам. А эта «Жааба» для меня проходная, след буду путать. Хотя вряд ли меня будут искать.

Теперь о полёте. Когда судно ушло в прыжок, я решил взять челнок под контроль и на нём переждать время полёта; как я отметил Виденьем, кабинка санузла тут была, хоть и просто туалет, без душа. Всё задуманное я провернул за час, челнок не сильно успел промёрзнуть. Тут вообще как? Я вырубил реактор, аккуратно, чтобы не рванул, благо находился рядом с ним; искин не успел подать сигнал тревоги. Дальше – проще. Добежал до рубки, оказавшуюся закрытой створку вскрыл, перекинув запорный механизм, – аж присел от магического источника.

Потом поставил планшет на взлом искина – грубо вирусом взломал, на планшете всё необходимое для этого было. С полчаса устанавливал программки, перепрограммировав искин так, что он будет меня прикрывать до конца маршрута, а когда я покину борт, искин вообще отформатируется, всё затрётся, и никаких следов не останется. Челноком экипаж наверняка

воспользуется для полётов на станцию, тех же пассажиров посадить, там я и сойду, незаметно для пилота, на лётной палубе. Они даже не узнают, что зайца перевозили.

По прибытии судно довольно продолжительное время маневрировало; судя по тому, что челнок не задействовали, мы были ещё далеко от станции. Чуть позже пришёл пилот, снял скафандр и перегнал челнок к шлюзовой. Челнок этот грузопассажирский, третье поколение, рассчитан на двадцать пассажиров, но их было всего одиннадцать, с вещами.

К сожалению, тут в моих планах произошёл сбой. Лёжа в камере реактора, я наблюдал Виденьем, как пилот проводил пассажиров у шлюзовой, закрыл её и, вернувшись в рубку, сразу покинул лётную палубу. Не успел я выйти. Пришлось ждать ещё шесть часов, пока на станцию не отправились члены команды. Там и пилот ушёл куда-то, что дало мне возможность беспрепятственно и незаметно покинуть челнок. Сигнал его искину я уже отдал, через два часа отформатируется, пусть потом на сбой грешат. Вообще, я подумывал угнать челнок и продать его, но решил, что это нехорошо: люди меня вывезли, помогли, а я их так отблагодарю. Я же не мразь какая.

Обойдя два старых челнока второго поколения, я нашёл местного техника и сообщил ему:

– Меня отец послал, велел купить абонемент связи на три дня.

Что мне нравится на таких вольных станциях, так это то, что всем на всё плевать. Сказали им, что отец прислал, значит, так оно и есть. Расплатившись за связь, сразу установил на планшет. Платил я с банковского чипа, он у меня один, там где-то семь тысяч кредитов осталось после всех покупок. А что, подготовка, баул, пятьдесят штук офицерских пайков, гигиенические средства и салфетки (я ими мылся), комбинезон для космоса – маломерка, со встроенным скафандром. Где его купил тот парень из приюта, я не знаю, но нашёл, я ещё ему за работу пятьсот кредитов выдал. Так что семь тысяч – это ещё неплохо.

Провёл регистрацию в сети, встроенный терминал не регистрировал: планшет я планировал скинуть и купить новый. Вызвал такси и полетел к пункту гиперсвязи, там, опять же без вопросов, мне предоставили связь. Я оплатил – аж четыре тысячи за минуту использования! – и в кабине, настроив планшет, стал получать на свою почту кучу писем. Минуты мне хватило, чтобы узнать, что письмо с информацией о посылке и кодом к ней пришло на мою почту через двадцать минут после того, как судно, на котором я летел зайцем, ушло в прыжок.

Проверив кодом склад, где хранилась посылка, я выяснил, что контейнер оштрафован полицией. Его изъяли. Это произошло через четыре дня после того, как я улетел с Гато. Видать, Ингу раскололи или переписку нашу вскрыли. Да пофиг. А вот на деньги, которые я смог бы выручить за эти вещи, не пофиг, там на полмиллиона точно было, для старта самое оно.

В принципе, я предполагал нечто подобное. Эх, ещё и четыре тысячи потерял, осталось две семьсот. Сомневаюсь, что хватит на билет до другой станции. Хм, придётся тут задержаться.

Планшет я выключил сразу, как только пришёл сигнал от антивируса об активной вирусной атаке: одно из писем оказалось с сюрпризом, а антивирус слабоват, начал сдавать позиции. Писем было ещё много, но, прежде чем их прочитать, неплохо бы проверить антивирусом. Подождут.

А сейчас – по магазинам. Пора сделать закупки и найти, где устроюсь жить. Сам пока не знаю, на какое время, но вряд ли больше чем на месяц.

Покинув офис гиперсвязи, я на местном муниципальном транспорте – пассажирская платформа – долетел до лифтов и спустился на шесть этажей ниже. Поинтересовался у местных, они и объяснили, где тут рынок. Придерживая баул, я гулял по рядам. Приметил неплохой планшет администратора и ещё один – со встроенным банковским терминалом. Третье поколение, купил оба. Связь на месяц. У этого же торговца была битая электроника, я приобрёл

на все деньги, всего пятьдесят кредитов оставил. Баул тяжёлым стал, но ничего, добрался до гостиницы, купленный планшет показывал маршрут.

В гостинице я взял на сутки номер получше, заплатив сорок кредитов. После душа (давно хотел) устроился на койке и, вывалив битую электронику, начал чинить. Тут были считыватели, планшеты, коммуникаторы и шесть малых галопроекторов: я специально мелочь брал, небольшого размера. Вот и первая работа, и первые денежки.

Кстати, не стоит думать, что я на челноке ничего не делал. Всё время тренировался до магического истощения, а сам челнок до идеала довёл. Он, наверное, в таком состоянии не был, даже когда сборочный цех завода при верфи покинул. Это от меня спасибо экипажу за то, что вывезли. Но скачка в пси-силе не было, как был Е-1, так и оставался до сих пор.

С перерывом на ужин (у меня ещё три пайка осталось) я сделал половину работы, при этом дважды медитируя, чтобы накопить пси-сил. А потом отправился спать.

Ночь прошла спокойно, не было попыток вторжения и похищения, хотя я ожидал чего-то подобного и потому обезопасил себя, приварив косяк к двери Силовой Ковкой. Проснувшись, я позавтракал и продолжил починку электроники. До окончания оплаченного за номер времени оставалось ещё пять часов, поэтому я не спешил и спокойно работал.

Закончив, я сдал номер и направился в ломбард, где и продал всё, что восстановил, за семь тысяч шестьсот сорок кредитов. Из всей купленной мной электроники я не ремонтировал только один планшет, послуживший донором материалов для остальных.

В том же ломбарде я купил бластер четвёртого поколения, ремень для него, кобуру и три запасных магазина, отдав за всё тысячу кредитов. Откуда такие цены? Ведь бластеры подобной модели и поколения имеют стоимость от пятнадцати тысяч и выше. А он не рабочий. Да и привязку скинуть нужно, это не было сделано. Я думаю, владелец ломбарда взял его в качестве донора запчастей для ремонта оружия подобной модели, а вот теперь он достался мне.

Я застегнул ремень на талии в минимальном зажиме, иначе он соскальзывал, запасные магазины сгрузил в баул и, вызвав такси, полетел к шлюзовой. Там стояло судно, и летело оно на вольную станцию третьего поколения «Шиваго», находившуюся неподалёку от тех двух империй, что постоянно воюют. Соответственно, там немало корабельных кладбищ, а меня это очень даже интересует.

Койка в двухместной каюте обошлась мне в пять тысяч кредитов, это вполне нормальная цена, учитывая, что до «Шиваго» лететь две недели. Матрос, встречавший меня у шлюзовой, конечно, удивился, но оплату принял и сопровождал до каюты, где уже устраивался крепкий сухонький старичок. Мы познакомились, и я сказал ему, что лечу к отцу на другую станцию, а на этой живёт мать.

Вскоре судно ушло в прыжок. Полёт проходил спокойно. Старик, а он оказался врачом, большую часть времени лежал на своей койке и смотрел фильмы на визоре; был он в наушниках, а потому мне не мешал. А я работал с тем планшетом, на который получил вирус, два часа на него убил. Нет, реанимировать и продавать его я не собирался, решил на материалы пустить. А большую часть времени потратил на работу с планшетом администратора, писал хакерские программы. То, что мой старый планшет захвачен вирусом, было неважно, информацию я не потерял, так как копии всех программ имел на внешнем носителе типа флешки.

С пси-силой я занимался мало и подальше от каюты. Сосед – врач опытный, аж первой категории, активный псион класса Е, он меня и раскусить может, и так уже с подозрением на меня поглядывал. Мне кажется, старик Видящий. Это редкость.

Бластер я починил и, взломав идентификатор, приписал к себе. У этой модели над стволом светится голографический прицел – удобно. Мощное оружие. Работал также подальше от каюты.

Как бы то ни было, мы добрались. К станции судно подходить не стало. Пассажиры вкладчину наняли челнок (я тоже вложился), который доставил нас на борт станции и высадил на одной из лётных палуб «Шиваго».

Старик-сосед, видимо, решил передать меня с рук на руки отцу, который якобы должен был меня встречать, но я смылся. Дождавшись, когда он уйдёт вглубь станции, я подошёл к технике на палубе и приобрёл необходимый мне абонемент связи, сразу на месяц. Пока неясно, буду я потом его продлевать или нет.

Станция относилась к классу средне-больших, тут находились тысячи ремонтных доков и ангаров, могли проживать до пяти миллионов человек, поэтому меня всё устраивало. Но вот устрою ли местных я? Мало ли чего.

За время полёта я успел обдумать, что буду делать, прибыв на «Шиваго». Главной проблемой являлся мой возраст. Первое время побарахтаюсь, а потом неизбежно привлеку внимание, и меня схватят. Я, с моей пси-специальностью, конечно, преподнесу им сюрприз, даже смертельный, и смогу избежать рабства, но зачем подвергать себя опасности и множить сущности?

Значит, основной план такой. Прилетаю, снимаю на пять дней номер в хорошей гостинице, дистанционно заказываю через локальную торговую сеть битое оборудование, которое доставят курьеры, чиню это оборудование и так же дистанционно продаю. Думаю, за пять дней накоплю нужную сумму. Если нет, придётся сменить гостиницу, чтобы не привлекать к себе повышенного внимания, а потом продолжить работу. Пока сам не знаю, сколько смогу зарабатывать.

Главное для меня – приобрести бот, грузовой, обязательно с жилой каютой, и чтобы в трюме была система жизнеобеспечения. Если нет, так сам сделаю. Для чего мне нужен бот? Всё просто. На станции серьёзные ремонтные мощности и имеется пункт приёма металлолома. Техники, ремонтирующие суда и боевые корабли, сдают туда битое оборудование, пострадавшие дорогие судовые блоки. Я буду покупать там дорогостоящее оборудование по цене металлолома (может, чуть выше, как с хозяином свалки договоримся), восстанавливать его в трюме бота и продавать.

Хочу себе судно среднего класса. Оно станет моим домом. На его борту я смогу и жить, и работать, и путешествовать. Я буду мобильным. Мне даже неважно, что пилота нет: ручное управление я знаю, а перепрограммировав искина, сделаю так, что тот без пилота (лишь бы я был в рубке) уйдёт в прыжок. Да и с ремонтом я тогда развернусь куда серьёзнее, бот ещё и для этого нужен. Показываться никому не буду, всё дистанционно: дроиды будут и принимать товар, и передавать покупателям восстановленный, причём отмеченный как новый. Я сумею из старья сделать такую конфетку, чтобы не сомневались. Вот такой план для начала.

Буду брать судно не ниже четвёртого поколения, можно и битое, сам восстановлю, так даже дешевле будет, да и мне тренировка в удовольствие. Я прикинул и дал себе полгода на реализацию плана, имея в виду покупку судна, на котором буду жить. А после покупки уже буду строить дальнейшие планы. Например, занять свой ремонтный док – это мой тыл на будущее, вещь нужная. Регистрация идёт по ДНК, так что местным дельцам неважно, кто покупатель, главное, чтобы платили.

У меня при себе оставалось всего тысяча четыреста кредитов. Вызвав такси, я добрался до гостиницы и взял одноместный номер с увеличенной комнатой, он чуть просторнее, чем стандартный. Душ я принимал на судне, да и поел там же, так что разложил вещи, обувь и комбез снял (это уличная одежда), переоделся в домашнюю рубашку и шорты, поскольку температура в помещении позволяла. Потом лёг на кровать с планшетом и, не теряя времени, принялся за дело – вышел на местный рынок.

Просматривая лоты, быстро понял, что битую электронику сюда не выкладывают, нужно самому договариваться, может, даже копаться в завалах. Подумав, нашёл одного из сотен вла-

дельцев небольших магазинчиков: у него в запасах наверняка есть битый неликвид. Проверил, по внутреннему времени сейчас был полдень, так что не должен спать. Набрал его номер. Перед этим, естественно, поработал через планшет, и мой голос проходил через тройной модулятор голоса, да и картинка с моей стороны была тёмной.

Хозяин магазинчика ответил на вызов не сразу, мне пришлось подождать. Наконец прозвучало:

– Слушаю. – Голос был недовольный, с грубыми нотками. Похоже, я оторвал хозяина магазинчика от чего-то важного.

На миг задумавшись, я сказал:

– Думаю, нам не стоит продолжать общение, раз один из собеседников не в настроении. – И дал отбой.

Тут же нашёл другого владельца магазинчика со схожим товаром. Мне ответила молодая женщина. Договорились с ней легко. Нет, поначалу она заявила, что у неё тут с десяток таких ремонтников пасётся (я представился техником по ремонту бытового оборудования), но потом разговорились, и она выслала мне файл со списком, что у неё есть из битого, с прайсом цен.

Там было много чего вкусного. Например, большой разбитый галопроектор с эффектом присутствия, четвёртое поколение. Новинка, редкость, запчастей нет, поэтому ремонтники его пока не берут. Да и хозяйка цену задрала, десять тысяч за него хотела. Правда, с учётом того, что новый такой стоит семьдесят пять тысяч, сумма не казалась такой уж высокой. Кстати, бот третьего поколения стоил в районе пятидесяти тысяч, а четвёртого – ближе к ста. Убитые, естественно, заметно дешевле, постараюсь именно их брать: и выгоднее, и мне для тренировки, как я уже говорил.

В общем, галопроектор, конечно, вкусная вещь, но мне пока не по карману. Просмотрев небольшой список, я убедился, что неликвида у хозяйки лавки действительно мало; видимо, продаёт знакомым ремонтникам, а оставалось то, что их не интересовало. Я выбрал горелое оборудование связи, корабельное, для малых судов, и два разбитых корабельных визора. Всё это мне вышло на тысячу двести. Если починю, тысяч десять срублю. Сразу решил, что продавать буду не тому, у кого купил неликвид, чтобы чего не заподозрили.

Дистанционно открыв счёт в местном банке, я перевёл туда тысячу триста кредитов (сто – за доставку) и оплатил два этих лота. Вскоре, уже через час, курьер их доставил. Я предупредил хозяйку лавки, что сам принять не смогу, занят, поэтому курьера встретит и примет покупки сын.

Курьер отбыл, и я тут же взялся за работу. Пять часов с перерывом на медитацию – и визоры восстановлены. Выложив их в продажу (четвёртое поколение, между прочим), я взялся за оборудование связи. Когда закончил, визоры были уже проданы и их даже успели забрать, а мой счёт пополнился на две тысячи кредитов. Позже и оборудование связи ушло за восемь с половиной, оно тоже четвёртого поколения было. Быстро взяли, видать, кому-то срочно требовалось.

Я сразу заказал доставку того галопроектора. Дорогая штука, не массовая, не ширпотреб. Оплатил сразу, и меньше чем через полчаса курьер – хм, тот же самый – его доставил. Я снова принял товар и тут же начал работу. Весь мой планшет (тот самый, с вирусами) ушёл на материалы.

Галопроектор я восстановил, но уже утром следующего дня. Выложил за восемьдесят тысяч, дав фото с изображением машинки, в том числе и в рабочем состоянии. Купили через двадцать минут. Это в цивилизных мирах он семьдесят пять тысяч стоит, а на Фронтире дороже, я ещё со скидкой продал. Курьер забрал, и мне на счёт упало восемьдесят тысяч.

Оставшийся в лавке неликвид едва тянул на двадцать тысяч, самое лучшее я уже выбрал. Заказал доставку оставшегося, оплатил сразу, двадцать четыре тысячи вышло. Как получил, сразу продолжил работу. Правда, администратор приходил и сделал мне замечание: мол,

курьеры ходят, мешают. Пусть я не шумлю, но это зона отдыха, а не рабочее место, если хочу работать, нужно арендовать мастерскую или малый ангар. Я обещал вскоре съехать.

Работал я двое суток, но всё восстановил, после чего продал за восемьдесят пять тысяч. При этом поглядывал на лоты судов. Меня интересовали именно боты. Нашёл грузовой, четвёртого поколения, как я и хотел, с жилым модулем. Их не так уж много было в продаже, а этот вполне ничего, и ресурс неплох, однако имеет повреждение несущей конструкции. По сути, владелец продавал его на запчасти за сорок пять тысяч. Бот не разграблен, в порядке, даже сам летает, пусть медленно и тихо. Техническую диагностику проводил опытный техник, имелась техкарта повреждений с меткой сертифицированного специалиста.

Я решил, что справлюсь. Лот появился в продаже два часа назад, и я сразу наложил на него бронь. Сдал номер в гостинице, на такси добрался до лётной палубы, где уже ожидал наёмный челнок, и мы вылетели на парковку. Мне не удалось заранее собрать сведения о продавце, и я знал только, что он наёмник.

Пилот челнока невольно присвистнул, когда мы подлетали к месту парковки судна. Он открыл мне доступ к наружным камерам, и я, взглянув, и сам невольно открыл рот от удивления. Там, где я жил раньше – в Содружестве, в империи Берра, – носителей москитного флота практически не существовало, хватало авианесущих кораблей и линкоров. Вопрос решали большие пушки. Тут же москитный флот – основная ударная сила флота. И сейчас мы подлетали к кораблю-носителю, который мог разом выпустить до двухсот истребителей или других типов малых боевых кораблей. Я глянул в планшет, нашёл модель. Третье поколение, тип «Нэш», произведён в империи Агбар, к слову, рабовладельческой.

Я испытывал необъяснимую симпатию к таким государствам. Сам удивился, когда это осознал. Проанализировав свои чувства, я понял, что это результат жизни в империи Берра, которая позиционировала себя свободным государством, вот только должников с маяками на ноге у неё было куда больше, чем рабов в других таких государствах. Двойные стандарты.

Бот стоял на одной из лётных палуб, но, к разочарованию пилота, нам не позволили совершить посадку рядом с ним: мол, закрытая зона. Челнок завис недалеко от огромной туши носителя, и вскоре бот был подхвачен транспортным лучом, имевшимся в составе оборудования лётной палубы, аккуратно выведен наружу и установлен рядом. Чуть позже подлетел продавец – тот самый техник, что составлял техкарту.

У бота одна шлюзовая, поэтому сначала на борт прошёл продавец, а потом место у шлюзовой уступили нашему челноку. Так я на борт и попал. Ходил я с гордым и заносчивым видом: мол, отец доверил мне покупку. Техник с улыбкой за мной наблюдал. Изучив всё, я демонстративно подумал и махнул рукой: мол, беру.

Без сомнения, бот под касательный удар попал. Это не боевой штурмбот, тут таких запредельных мощностей нет, хватило получить перелом силовой балки. А это всё, смерть для судна: услуги инженера дороже нового бота обойдутся. Если, конечно, он не попадёт в мои руки. Лично я ничего серьёзного и критического не вижу. На три дня мне работы, да и то без спешки.

Техник составил контракт, я его завизировал, перевёл деньги, и продавец подтвердил получение. Потом он покинул борт, а я сменил выданные мне коды искина и позвал наёмного пилота: я же не могу перегнать бот на новое место парковки. На самом деле, конечно, могу, но перед этим нужно поработать с искином.

Бесплатных парковок тут нет, система частная, так что за всё нужно платить. Аккуратно, чтобы не повредить судно, бот с челноком у шлюзовой был не спеша переведён на новое место стоянки, выданное нам диспетчером. Три часа добирались. Там я оплатил услуги пилота и отправил его дальше деньги зарабатывать, не забыв выдать премию за перегон бота.

Оставшись один, я разложил вещи в каюте и осмотрел бот ещё раз. Жилой модуль состоял из рубки, каюты класса стандарт и кают-компания. Небольшой отсек с реактором, а всё остальное – грузовой трюм. Кстати, системы жизнеобеспечения в трюме тут нет, надо будет сделать,

а также и щит на створки, чтобы воздух не откачивать. Тем более вакуум повреждает оборудование системы жизнеобеспечения.

Чем я занялся первым делом? Правильно, искином. Он тут слабое звено, и его нужно себе подчинить. Не уверен я в его лояльности, опыт прошлых лет это только доказывает. Занимался я искином двое суток. Как так? А так, не спеша делал два дела: ремонтировал силовую балку бота и чистил искин, перенастраивая его. Потратил пси-силы на ремонт – иду в рубку искином заниматься. Как силы накопились – снова ремонт, и так по кругу. Шесть раз по часу пришлось искин отключать, а за час судно успевало сильно охладиться, но ничего, терпимо; главное, успел всё сделать. Аврально работал, спал по шесть часов.

Проблемой стала балка. Там был разрыв пять сантиметров, и он ширился. Телекинез не помогал соединить: сил не хватало. Оказалось, тяготение убивало бот. Я отключил гравитацию, и части балки – не без помощи телекинеза – соединились, после чего я смог их закрепить. Правда, тяготение так и не включал, пока балка полностью не срослась.

С искином я закончил, он теперь только мне подчинялся. И нет, он не предатель, просто многие с ним успели поработать, и некоторые доморощенные программисты такие установки поставили, что он лишь на треть от своих возможностей работал. Я его почистил, свои программы нормально установил, а не криво, и сейчас он летал.

Вот с ремонтом не закончил. С силовой балкой порядок, сейчас и не найти, где перелом был, а вот обшивка мягкая, со вздутиями аварийной пены, отчего воздух внутри бота и держится. Этим ещё предстоит заняться. Не срочно, но в ближайших планах.

Я уже связался с диспетчером свалки (она почему-то так назвалась), это была приятного вида девушка; я же со своей стороны не включал камеру и говорил приятным мужским баритоном. Сделал запрос на выкуп деталей системы жизнеобеспечения, коммуникаций и оборудования щита на створки трюма. Хочу атмосферу развернуть на борту. Состояние неважно, восстановлю, главное, чтобы всё четвёртого поколения было. У меня на счету в банке было где-то тысяч сто десять, потратил всё.

Диспетчер свалки (я её так и забил в контакте на планшете) сообщила, что всё подготовлено, можно оплачивать и забирать – или самостоятельно, или курьера прислать. На фигуристу, у меня свой бот. Отправив запрос диспетчеру, я получил маршрут до большого складского терминала, который висел отдельно от станции, даже довольно сильно в стороне, и искин повёл туда судно. Это и есть местная свалка, по сути – металлоприёмка. Я думал, она хозяевам системы принадлежит (их тут трое), но нет, оказалось, частная. Надеюсь, долго буду с офисом этой свалки сотрудничать.

А подготовлено было вот что. Вышеназванные блоки и коммуникации системы жизнеобеспечения (в двойном размере), оборудование щита (в полном сборе), детали обшивки (это материал на ремонт), датчики на обшивку разные, расходники (там с пяток менять нужно). Ещё были очень дорогой пищевой синтезатор, раздавленный, да так, что даже ремонтникам под восстановление и на запчасти неинтересен был, а также два бытовых дроида и один техник-универсал.

Это всё для бота, и всё с сильными повреждениями: как я и говорил, под восстановление. На всё вышеперечисленное у меня ушло едва ли девять тысяч кредитов. Блин, надо было сразу со свалкой связь наладить, а я с лавочников начал. Хотя и бота у меня тогда не было.

А вот для заработка, отложив десять тысяч, я скупил сильно повреждённые гипердвигатели четвёртого поколения (всего пять нашёл, все взял), три комплекта оборудования корабельного щита (два четвёртого и один третьего поколения; но это боевое, для тяжёлого крейсера), пяток пищевых синтезаторов, раздавленных в лепёшку, восемь медкапсул (пять третьего и три четвёртого поколения), оборудование рубки и связи, два малых судовых реактора и два десятка разных дроидов. Потратил почти восемьдесят тысяч. И всё на этом: набрал грузовую марку бота. Большую часть места займут гипердвигатели, их было два, и больших.

В итоге помимо той отложенной десяточки осталось ещё двадцать две тысячи. Деньги нужны: тут и НЗ, и оснащение. Бот не то чтобы разграблен, но новое постельное бельё, баллоны с воздухом и водой (должен быть запас), пищевые картриджи (запас офицерских пайков сделать), химия для бытовых дроидов – всё это нужно приобретать. А также и ракеты: у бота четыре малых ракетных пусковых, пустых на данный момент. Также есть восемь турелей непосредственной обороны: одна всмятку (она находилась там, куда пришёлся удар), остальные в порядке, пусковые тоже не пострадали.

Гравитация на борту была включена часа три назад, до того как бот покинул парковку: привыкаю постепенно. Подумав, увеличил гравитацию до одной целой и одной десятой. Постепенно, каждый год на единицу буду повышать, пока до полутора не дойду. Ничего, дело привычное, справлюсь.

Так я добрался до свалки. Там мне сообщили, куда двинуть дальше, я повернул и передком (тут под носом створки грузового трюма) подошёл к нужному складу. Здесь три малых погрузочных дроида подали мне всё в трюм.

Когда створки закрылись, диспетчер, уже по системе, направил меня к станции. Я и там сделал заказ, который доставляли к одной из шлюзовых: пристыкуюсь и приму на борт приобретения. Там было всё, что я хотел заказать, от химии для бытовых дроидов до ракет; дополнительно заказал два скафандра-маломерки: вещь нужная, пусть будут. Причём прибыл арендованный малый погрузчик, который всё и перенесёт на борт. Надо бы своего иметь. Среди побитых дроидов было несколько штук; когда восстановлю их, оставлю себе того, что получше, а остальных – на продажу.

Добравшись до шлюзовой, я переждал погрузку, сидя в рубке: больше показывать своё личико я не собирался. Через планшет пометил на схеме судна, где какие вещи укладывать, погрузчику этого хватило. Вещи уже были оплачены, дополнительно я заплатил за наём погрузчика и за курьерские доставки, после чего диспетчер отправил меня на прежнюю парковку.

Управлял ботом сам в ручном режиме, привыкал. Три часа на дорогу потратил, уж очень оживлённое движение, но добрался. На всё про всё у меня ушло восемь часов, это я считал с момента, как покинул парковку, и до возвращения. Но главное, всё сделано, есть чем продолжать восстанавливать бот. Вот этим я и займусь.

* * *

Двухнедельный аврал закончился, я всё сделал. Почему-то не получилось поработать так, как планировал, без спешки. Но зато я выяснил, что аврал благоприятно действует на мой Дар. Недавно я проверил себя и понял, что перескочил дальше, став Е-2.

Тут стоит отметить, что такой рост моего Дара – это серьёзное дело. Когда, будучи мусорщиком, я поставил себе пси-имплантат, тот дал небольшой скачок в силе, но при этом сильно блокировал мою личную прокачку. Это стало заметно, когда меня омолодили в лаборатории, и после некоторых приключений я, работая на себя и сделав из двух тяжёлых крейсеров конфетки, здорово прокачался в Даре. Ещё тогда я отметил подобный эффект, а теперь ещё раз убедился в этом, сделав вывод, что именно сейчас нужно прокачиваться до максимума, а уже потом ставить пси-имплантат. А там и имплантат можно усовершенствовать, как и саму нейросеть.

Мой бот теперь как новенький – конфетка. Всё блестит, всё сверкает новизной. К искину бота приписаны пять дроидов: два однотипных бытовых (один в трюме, другой в жилом модуле), техник-универсал, малый погрузчик и боевой, штурмового класса. Есть ещё два дроида – инженерный дROID-универсал и ещё один боевой, тоже штурмовик, шестого поколения, – но к искину я их не привязывал. Все остальные дроиды были четвёртого поколения.

Обшивка отремонтирована, установлены оборудование щита на створки трюма и система жизнеобеспечения в трюме. У бота был свой щит, судовой, но повреждённый, я его реанимировал. Турель восстановил. Да и в целом порядок на борту. В кают-компании стоит отличный дорогой пищевой синтезатор, блюда просто огонь, не зря я к нему целый малый контейнер дорогих пищевых картриджей взял.

Восстановил и покупки со свалки. Часть себе оставил (например, ранее перечисленных дроидов), остальное – на продажу. Вчера выкладывал лоты, так они разлетались как горячие пирожки. Итак, две недели – и у меня на счету в банке десять тысяч кредитов. Всё просто, я через встроенный банковский терминал планшета перевёл всё на банковский чип. У меня теперь на нём девятьсот семьдесят две тысячи. Начало для покупки судна положено. Начну с судна, потом плавно перейду на собственный ремонтный док, может, и не один, и дальше по плану. До моего восемнадцатилетия девять лет, есть чем заняться.

Ещё не факт, что я вернусь в империю Госс, чтобы подтвердить гражданство и совершеннолетие и установить сеть, может, какое другое государство выберу. Мне, в общем-то, неважно какое, всё равно сетку и имплантаты буду модернизовать, убирая костыли. Разгоню с четвёртого поколения до седьмого, а то и до восьмого. Оборудование бота я до восьмого разогнал, так же поступлю с оборудованием будущего судна и доков – их всё же лучше несколько иметь. Я планировал жить спокойной жизнью мусорщика и ремонтника. Посмотрим, как это у меня получится. Как-то спокойной жизни я и не видал, приключения сами находят меня.

Однако следующие два года были на удивление спокойными и пролетели быстро. Каковы результаты этой жизни и работы? Ну, что касается Дара, то прокачка его замедлилась, на данный момент Е-8 уже три месяца держится. В принципе, я доволен результатами. Мне сейчас десять лет и семь месяцев, к шестнадцати годам я явно уже на В перескочу. Но в целом не особо интересная жизнь у меня получилась, я скучал, было такое. Хотелось бы драйва хапнуть. Хорошо, разбавлял жизнь активной работой с помощью Дара, так что пока держусь.

Что я успел сделать за два года? Судно есть, четвёртое поколение, причём постройки империи Госс. Оно среднего класса, но крупное, дальше уже идёт линейка крупнотоннажных судов. Судно было трофеем наёмников, а может, и пираты так маскировались, и его сильно потрепали при захвате. А вообще, оно почти новым было, шесть лет ему. Естественно, я привёл его в порядок, довёл до идеала, ну и модернизировал.

Искины не имели официального порта приписки; точнее, я приписал его к вольной станции «Шиваго», и искины выдавали название «Бунтарь». Для Фронтيرا пойдёт, а вот в освоенные системы, на территории государств, лучше не соваться. Смог вытянуть на восьмое поколение, хотя по виду четвёртое. Развернул на борту отличную мастерскую, жилой модуль переработал под себя, у меня и бассейн есть, и серьёзно упакованный тренажёрный зал. Живу на один и три гравитации, привыкаю, скоро на один и четыре перейду.

Также я купил малый пассажирский челнок, летать на станцию, хотя я это редко делаю, всего пару раз покидал борт судна. «Бунтарь» я приобрёл через полгода после того, как прибыл в систему Шиваго с одноимённой станцией. Ещё через полгода закончил модернизацию судна и слетал к пиратам, у которых столько барахла под восстановление закупил – полный трюм, а он у судна большой. Полгода работы – и всё восстановил, а после распродал, заработав на этом сорок миллионов кредитов.

Деньги жгли руки. Доков под восстановление в продаже не было, да и вообще они не продавались. Если попаду в рабство, сбежать сбегу, но деньги могут попасть в чужие руки, а местному банку я не доверял. Это что, все труды насмарку? Поэтому я положил их в Главный банк Содружества на анонимный счёт. Можно было и дистанционно, но я опасался быть кинутым и попасть на ложный филиал банка, такое бывает. Лучше самому посетить офис банка.

Филиалов этого банка на Фронтире нет, только в системах разных государств. Поэтому два месяца назад я вот что сделал. Оплатил доставку моего бота на окраинную планету империи Агбар, отметив, что бот пустой, а сам скрылся пси-силой. Судно взяло мой бот на сцепку, после восьми дней полёта прибыло к нужной планете и благополучно прошло границу. В системе, где находилась планета Эригон, бот поместили на хранение на склад: я арендовал место, оплатив четыре дня стоянки. А через четыре дня бот отправится обратно в систему Шиваго с попутным судном.

Бот проверили сканерами и не нашли ничего запрещённого. А я незаметно покинул и бот, и склад. На орбитальном терминале, где я оказался (не зря именно тут место на складе бронировал), посетил офис Главного банка Содружества, который есть во всех государствах. Там открыл анонимный счёт (это возможно и без ДНК, которую я подумывал сменить) и положил деньги. С открытием счёта проблем не было, на возраст не посмотрели; вот если бы я захотел снять, тогда был бы другой разговор. Будем теперь ждать совершеннолетия, но финансовую подушку я себе сделал.

Покинув банк, я вернулся на бот, ожидая, пока его погрузят на судно и вернут нас в систему Шиваго. Вернувшись в систему, проверил, как там «Бунтарь», – попыток взлома не было. Снова слетал к пиратам, закупил у них битое оборудование, по сути, металлолом, и, вернувшись, продолжил восстановление. Так прошло семь дней.

А тут вдруг на продажу выставили средний док, а в него даже «Бунтарь» войдёт. Причём док не арендный был, выкуплен. Был он повреждён, и владелец решил его не восстанавливать. Просил он за него десять миллионов, а ведь стоимость подобного дока была около двадцати, да его ещё поди купи. Но владельца конкуренты прижали: взорвали док так, что вынесло внутренние створки, хотя помещения при этом не пострадали. Все знали, кто это сделал, да он и не скрывался, но претензий нет, никто же убытков не понёс, кроме недруга заказчика взрыва. Владелец дока намеревался делать ноги и хотел получить чем больше, тем лучше.

Я начал торговлю с пяти миллионов, он – с десяти. В итоге остановились на восьми. Распродав всё то, что восстановил, я с трудом смог собрать нужную сумму и выкупил лот. Регистрация прошла по ДНК, в памяти искинов станции я есть, так что док теперь мой. Отличный док, с выходом наружу. А бывший владелец уже покинул систему. Думаю, его перехватят: тот, кому он ноги оттоптал, жуть какой мстительный, почти как я. Я по нему информацию собирал, так что в курсе дела.

Что происходит на планете Гато, где я Ингу и приют оставил, я без понятия, на связь не выходил. Да и неинтересно это мне, плюнуть и забыть. Эти два года, пролетевших быстро и незаметно, я развивался и в Даре, и физически, и в умениях, нарабатывал опыт. Сейчас Виденье действует на расстоянии до шестидесяти метров, а щупом Силовой Ковки я могу работать на расстоянии до трёх, хотя нормальный результат выдаю, если расстояние не выше полутора метров, даже чуть меньше.

Теперь мне предстояло восстановить док. Немало сил придётся приложить, но я справлюсь. Работали профессионалы, взрыв направленный, внешнюю сторону со створками и обшивкой просто вырвало, и, по сути, в док сейчас любой мог влететь, там огромная дыра. Денег на ремонт нет, я всё вложил в покупку. После того как я положил деньги на счёт в банке, у меня оставалось пять миллионов НЗ на банковских чипах, плюс полтора миллиона я заработал после возвращения. Правда, ещё миллион потратил на закупки битого оборудования у пиратов. В основном брал медоборудование – четвертое, пятое и редко попадалось шестое.

Вернувшись от пиратов, я семь дней работал до магического истощения, восстанавливая битое оборудование, пока не узнал о продаже дока. Впрочем, и во время полёта, возвращаясь к станции «Шиваго», я тоже не сидел без дела: отбирал, сортировал, что быстро восстанавливаю, а что на потом, так что были готовые отремонтированные капсулы, были. Я быстро их распродал, и всех собранных денег как раз хватило на покупку дока. Владелец ведь требовал всю

сумму сразу, рассрочка его не интересовала, а местному банку я не доверял: проценты за ссуду большие.

И вот результат: у меня на руках всего сто тысяч кредитов, из которых двадцать ушло на регистрацию дока и на налоги на год вперёд, и нужно что-то делать.

Проводить ремонт самостоятельно на виду у всех не вариант: это такое палево, что даже не могу описать, что тут начнётся. Силовая Ковка, которой я пользуюсь, – это секрет из секретов. Я нанял местного инженера, заплатив ему семьдесят тысяч кредитов, тот провёл полную диагностику дока и накидал план-схему ремонта. По деньгам выходило около десяти миллионов кредитов. И это примерный набросок, наверняка в процессе восстановления ещё что-нибудь вылезет. Но это если полностью док восстанавливать, а если только обшивку и створки, чтоб внутри атмосферу восстановить, то достаточно будет миллионов трёх. Остальное можно и самому сделать.

Схему полчаса назад инженер сбросил мне на планшет. Сидя на борту «Бунтаря» за рабочим столом у себя в мастерской, я прикидывал все за и против. Да что тут думать, полное восстановление нужно заказывать, пофиг на деньги. Мне проще после инженера доделать, это куда быстрее, чем самому все понемногу восстанавливать. Да, можно заказать восстановление обшивки и створок, а дальше делать самому, но это мне на несколько лет работы.

Нет, я хочу развлечься, сменить обстановку, посетить некоторые корабельные кладбища, поработать там, а с ремонтом дока я тут надолго застряну. А я ведь ещё на мусорную планету – ту самую, пси-активную – на годик хотел выбраться. Если сам не буду пси-модернизацию дока проводить, а оплачу работу инженера, то это максимум месяца на три-четыре работы, и док будет готов.

Так и решил: пусть всё делает. Связался с инженером, договорился, что он приступит к работе через две недели: к тому моменту нужная сумма (три миллиона) для восстановления обшивки и створок у меня будет, остальное – потом. Мой бот сейчас висит в повреждённом проёме, охраняет док. Я сразу его сюда перегнал, как только стал владельцем.

Едва мы с инженером разъединились, как планшет снова задребезжал зуммером – входящий сигнал. Вызов меня не удивил, так как номер этого планшета узнать нетрудно, он у меня как раз для связи. На аватарке с моей стороны – карапуз в подгузнике, лежащий в коляске и пускающий колечками дым от большой сигары; ну и тройной модулятор голоса.

Номер входящего был незнакомый. Ответив, на экране я увидел Ингу. Как так? Как она меня нашла? Как узнала этот номер? Чую проблемы.

* * *

С того звонка, когда мне показали запись обращения ко мне Инги, прошло три с половиной года. Сейчас мне четырнадцать лет, две недели назад я отметил это событие на борту своего бота. Уф-ф, даже и не знаю, что сказать. Оказалось, пока я два года спокойно проживал на Фронтире, меня искали спецслужбы не только Окраинных государств, но и Центральных. Утечка произошла из центрального офиса ИСБ империи Госс: один сотрудник неплохо заработал и успел сбежать до того, как его прихватили. Наверняка где-то на Фронтире устроился. Ингу уже давно раскололи и были в курсе, что я подселенец в тело мальчика.

Интерес ко мне был обусловлен тремя причинами. Во-первых, иномирные знания: почему-то все решили, что я не из этой вселенной, хотя я даже намёка на это не давал. Во-вторых, показатели Дара: некоторые опытные псионы тут всё же умели скрывать свои возможности, так что я теперь тоже на подозрении. И в-третьих, уровень единиц интеллекта. С пятидесяти единиц, которые были у Сержа, перескочить на сто шестьдесят семь – это сильно. Поначалу списывали на травму головы, на ошибку капсулы-диагноста, но когда от Инги узнали о вселенце, то всё встало на свои места, и картинка у них разом сложилась.

Нашли меня с полгода назад. Это были спецы из империи Агбар, которые внимательно отслеживали, что я покупаю на свалке и что продаю. Сложить два и два было нетрудно. Мата не хватает, так подставился. Надо было только у пиратов закупаться: там отследить очень сложно, хоть и возможно.

Но всё это я узнал позже. А тогда, ответив на тот судьбоносный вызов по видеосвязи и увидев лицо Инги, я резко напрягся. И не зря. Мне прокрутили запись, на которой Инга сообщала, что она со своим судном попала к пиратам, и просила её выкупить. Дала контакты представителя пиратов. Ага, я прям так и бросился спасать. А сразу после записи показалось рыло агбарского спеца, но что он хотел предложить, я не знаю, потому что отрубил связь раньше.

Тут же трижды пробежался по судну, внимательно всё отслеживая, но ничего не нашёл. Не успокоился и проверил судовые искины, их четыре, часть – у боевых дроидов. Нет, чисто, не взломаны. Вообще, за всё время владения «Бунтарём» я трижды находил на борту дроидов-диверсантов – двух четвёртого поколения и одного аж шестого. А однажды на борту обнаружился дешифратор, его провёл на борт тот, что шестого поколения. Но эти находки были более полгода назад, с тех пор было чисто. Все эти трофеи мной модернизированы и находятся на спецскладе в ожидании применения.

Я взламывал компы дроидов, всегда находил этих наглецов и наказывал – смертельно. Причём дешифратор и диверсант шестого поколения принадлежали одному из пиратских кланов. Тот старик, мой сосед по каюте, якобы врач, на самом деле оказался вербовщиком клана. Он мной заинтересовался и ведь как-то нашёл; видимо, я засветился, побывав на станции. Старик умер, как я вскоре узнал. Я говорил, что я мстительный?

Я включил планшет и выяснил, что тот, кто со мной хотел пообщаться, находится не в системе – через гиперсвязь вышел, а оборудование гиперсвязи стоит на неприметном мусорщике, судне второго поколения. С виду оно убитое, но, думаю, и «четвёрку» нагнёт. Так стало ясно, где находится судно спецов. Я отправил туда всех диверсантов и через три дня смог спокойно подлететь к судну на своём челноке, так как оно находилось уже под полным моим контролем. Штурмовые дроиды нагнули всех на борту, а я пообщался с местными и вскоре знал все расклады.

Жить под прицелом я не хотел, мне такой гемор не нужен, поэтому отреагировал мгновенно. Незамедлительно продал док за десять миллионов одному из владельцев станции, а также выставил на продажу своё судно «Бунтарь»: очень уж оно приметное, и меня по нему выследят. Скинул технические характеристики судна, какое там оборудование и поколение, и поставил цену в пятьдесят миллионов кредитов. Думаете, загнул? Как же, мигом выкупили. Шестьдесят не вскрытых банковских чипов по миллиону в каждом. Вскоре мой бот, разогнавшись, ушёл в прыжок, и я попрощался с прошлой жизнью. Даже как-то порадовался переменам.

Спецы выложили всё, что знали. Они были в курсе, что я открыл счёт, и даже смогли получить информацию по балансу на нём. Фигово. Поэтому я облетел несколько десятков вольных станций, тратя деньги, полученные за док и судно. Проще говоря, менял. Деньги электронные, номерные, отследить нетрудно, а после таких множественных операций по купле-продаже поди сыщи. Думаю, я и тем счётом смогу воспользоваться, подумаю ещё как. А судно, маскировавшееся под мусорщика, взорвалось: реактор рванул, бывает такое, никто не выжил. На территории станции были их коллеги, но они не помешали мне всё проверить и улететь.

Проблем с продажей «Бунтаря» не возникло: там стандартные модернизации, в Центральных мирах всё то же самое. А вот бот я не продам ни за какие коврижки. На нём большая часть технологий – Джоре, я отработывал их совместимость с технологиями Содружества. Поэтому бот модернизирован настолько, что ему нет аналогов даже среди самых последних поколений, используемых в Содружестве.

Бот имеет свой прыжковый двигатель (не гипердвижок, как по технологиям Содружества), уходящий в куда более глубокие слои, и по скорости в гипере он быстрее всех в этой

вселенной. У него самовосстанавливающая плавающая броня, её ещё называют зеркальной, я могу изменять внешний вид бота под любое схожее судно. Вооружение и комфорт тоже на высшем уровне, и даже имеется своя медкапсула.

Разменяв деньги, я полетел к мусорной планете, изменив внешний вид бота под штурмовой бот второго поколения, и во время пути в медкапсуле на борту сменил свою ДНК, да и внешность тоже: был зеленоглазым брюнетом, а стал голубоглазым блондином.

Так как у моего бота и система маскировки была на высшем уровне, не составило проблем выйти из прыжка на окраине системы и, незаметно добравшись до орбиты (а спутников слежения вокруг планеты хватало), спуститься на поверхность. Вскоре бот был замаскирован под свежей кучей мусора: я поднял её транспортным лучом, завёл судно и накрылся сверху. Отличная маскировка. Даже если будут сканировать планету, бот не найдут. И меня, даже если я буду снаружи, не обнаружат: я сделал себе комбинезоны с функцией «хамелеон», их не брали любые сканеры Содружества.

С момента того звонка до моего прибытия на мусорную планету прошло два месяца. Понятно, расстояние большое, но я ведь говорил о прыжковом двигателе? Для него это несколько дней пути, больше времени я потратил на скачки между вольными станциями и на обмен денежных средств.

А потом жил на планете. Занимался поисками, было много интересных находок, я даже представить не мог, сколько всего интересного и нужного выбрасывают люди. Большую часть времени проводил в работе с Силовой Ковкой, но с техникой или вещами производства Содружества работал мало – так, только чтобы навык не терять, всё в опыт, восстановленное потом планировал продать. А в основном я создавал технику и оборудование Джоре, многое из которого было пси-активно.

Как же легко работать на планете, не то что в космосе, на борту судна или территории станции. Потратив почти полгода, несколько раз переделывая, я создал симбионт Джоре, для Созидателей. Имплантаты тут не нужны, там всё в сборе. Писал программы и внедрял в него, пока не закончил. Жаль, установить смогу нескоро, рекомендуется в шестнадцать лет, не раньше. Да и то первые три года будет работать не в полную силу – нельзя молодые мозги перегружать, – а дальше уже полностью развернётся. Я, будучи согласен с мнением учёных и врачей Джоре, менять ничего не стал.

Так три года с лишком прошли, много интересного было. Я уже привык к полуторному тяготению, спортом занимаюсь. Приходится капсулу использовать, укрепляя кости и связки, но в целом нормально. Бот в порядок привёл: пусть я его ранее и модернизировал по технологиям Джоре, но наспех, по сути тятп-ляп (всё же большую часть времени приходилось зарабатывать деньги), но теперь ничего от технологий Содружества в нём не осталось, кроме внешнего вида.

Я убедился, что планета пуста, это точно. После того жуткого скандала, когда многие со своих тёплых мест полетели, контроль за вывозом мусора осуществлялся беспрецедентно жёстко. Понятно, что позже всё вернётся на круги своя, но пока режим не ослабевал.

Дар поднялся до уровня В-9 и держится на этом уровне уже четыре месяца. Если скачок и будет, то мизерный. На сегодня эта пси-активная планета уже дала мне всё, что могла, поэтому оставаться тут я не хотел. Да и пора к людям выходить, устал от одиночества. Тем более пора с девушками общаться: да, уже можно, заработало, три месяца как. Я бы и раньше вылетел, но проект заканчивал – артефакт «Исход». На этой планете его легче сделать, да и быстрее, вот и доделывал, вчера только закончил. Всё же лучше иметь на руках последний шанс.

Я ушёл в прыжок до планеты Гато, выйдя на низкой орбите всего через шесть минут. Уловили разницу? Гипердвигатель Содружества даёт выхлоп в среднем семь часов полёта в гипере на такое расстояние, а мой прыжковый двигатель – шесть минут. Маскировка у меня такая, что её не обнаружить местными системами, заодно протестирую. Вообще, визуально бот можно увидеть во время полёта, но вот если сел и замер, в метре пройдёшь – не увидишь.

Опустился я на тёмную сторону планеты, совершив посадку на окраине какого-то мегаполиса. К столице соваться не стал: там сейчас день, да и как-то желания не было. А тут крупный морской порт, комбинаты, ну и космопорт. То, что я набрал и починил на мусорной планете, подготовил к продаже. Думаю, разойдётся мигом. Не везти же мне всё это в другое государство, раз уж оно тут произведено, в империи Госс.

Что по планам, то я собирался перелететь государства Содружества с одного края на другой через Центральные миры. Если мне где-то понравится, может быть, устроюсь под видом обычного гражданина. Хотя тут есть, конечно, один момент: любая диагностическая капсула покажет, что я жил при полуторном тяготении. Такие планеты есть, но редкость, не во всех государствах. Поищу. А спустившись на поверхность, пройду регистрацию как гражданин. А что, если спросят, почему раньше не проходил? А, что-нибудь придумаю.

* * *

Очнувшись в новом теле, я аж застонал от досады. Это же надо, так не повезло! Выстрел бластера задел меня вскользь, мой костюм и не такое способен выдержать, так что, естественно, не пробил, да я даже жара не почувствовал. Однако на поясном ремне помимо прочего у меня были подсумки, и в одном из них, как раз сожжённом плазменным выстрелом, находился артефакт «Исход», он всегда при мне. Видимо, это попадание послужило причиной его активации – и вот я тут.

Хм, а где это – тут?

Я не стал делать резких движений. Сначала одной рукой пошевелил, потом – второй, затем левой ногой, а вот когда правой, ногу пронзила такая боль, что я едва сдержал стон. Так... Правая рука плохо гнётся, но целая, правая нога сломана. Весь в синяках, лицо разбито, нос всмятку. Левый глаз заплыл гематомой и не открывается. Ладно хоть позвоночник целый.

Открыв один глаз, я увидел синее-синее небо с белыми такими облаками. Воняло горелой пластмассой, обожжённым железом, палёным мясом, кровью, разорванными внутренностями и ещё чем-то химическим. В общем, та ещё смесь. Аккуратно, помогая себе левой рукой и стараясь не напрягать правую, я сел, задрал штанину серого комбинезона, что был на мне, и увидел открытый перелом ноги, торчащую кость. Рана свежая, кровь ещё идёт. Машинально сдёрнув пояс, наложил жгут. Уже чувствовал, что потеря крови сказывается, но пока терпимо. Очень мучила жажда.

Огляделся. Увиденное поразило и озадачило одновременно. Я лежал на краю глубокой борозды, вокруг были раскиданы детали космического корабля, вещи и тела пассажиров и команды, как я понимаю. Похоже, аварийная посадка, а точнее – падение. Видимо, пилот смог выправить корабль, и тот заскользил над пустыней, где мы оказались, но аккуратной посадки не получилось, и, ударившись о поверхность, судно превратилось в обломки. С одной стороны, в полутора километрах от меня, горела корма, с другой, в километре, – носовая часть, а я находился между ними.

Выжившие были, некоторые даже ходили, помогая другим пострадавшим, перевязывая их чем было. Я прикинул, что выживших пара сотен точно есть. Люди – уже хорошо, не инопланетяне какие-нибудь. Рядом с собой я живых не обнаружил, поэтому решил побыстрее провести инициацию Дара, благо условия для этого, как по заказу, были самые подходящие.

Делая попытку за попыткой (там своя методика), я размышлял. Знаете, если бы не этот случайный выстрел, я бы, наверное, сам активировал артефакт. А причина проста. Я много путешествовал и пришёл к выводу, что мир большой, но такой скучный... Законникам там раздолье. Все такие правильные, такие предсказуемые – плевать хочется. Даже Фронтир тут какой-то вылизанный, цивилизованный. В империи Берра драйва было больше.

Вернувшись с мусорной планеты, я так и остался гражданином империи Госс. В этой империи была планета с полуторным тяготением, и в шестнадцать лет я прошёл на ней регистрацию. Чуть позже купил судно, набрал команду из девчат (гарем мой) и, пройдя регистрацию в государственной программе «Спасатель», изучал разные Окраинные государства. По сути, всё Содружество облетел и вернулся в империю. Десять лет я этим занимался.

А потом началась война, и я сразу решил повеселиться. Меня направили во флот – старшим техником на средний носитель. Полгода мы воевали с переменным успехом, драйва я хапнул отлично. Хотя, конечно, даже войны тут скучные: арбитр из Центральных миров смотрит, чтобы всё по правилам было.

Последний бой был серьёзным, и ситуация складывалась не в нашу пользу. Досталось нам крепко, наш носитель обездвижен был: движки отстрелили. Дело дошло до abordaja. Первую волну мы отбили, а когда пошла вторая, со мной вот это всё и приключилось. В общем, особо и рассказывать нечего: путешествовал, воевал и в итоге погиб как воин. А всё равно скучно. Надеюсь, этот мир другой и здесь я не буду скучать.

Что касается прошлой жизни, она мне дала огромный опыт по прокачке Дара, и я понял, что делал это неправильно. Дело в том, что я совместил знания по псионике Содружества и Джоре, а этого делать не стоило. У каждого из них свои уникальные методики. Мне нужно было только Джоре использовать, но как-то так наложилось – и пошло-поехало. Я и сам не понял, что делаю. Чуть позже, уже в путешествии, стал разбираться, и до меня наконец дошло.

Первые четыре попытки инициации были неудачны, но вот пятая попытка – и есть прорыв. Вокруг многое потравило маной, но ничего, спишут на крушение. Я тут же взял Дар под контроль. Судя по величине охвата маны, я снова в самом низу градации уровня силы. В принципе, не удивлён: дважды так было, почему же в третий раз должно быть по-другому? Позже проверю уровень (он точно Д), а пока займусь собой.

Я остался сидеть, как сидел, только прикрыл глаза. Стал медитировать, заодно разгоняя каналы. Виденьем я видел на три с половиной метра, щуп работал на метр – всё привычно, точно Д. Комбинезону во время инициации пришла хана, и моё обнажённое тело ласкал лёгкий горячий ветерок. Пустыня. Мы тут сдохнем без воды, да и светило жарит серьёзно, так и обгореть можно. Жгут, которым я перетянул ногу, тоже растворило, на нитки разошёлся, из раны снова шла кровь. Вот такая она инициация.

То, что я снова попал в тело мальчика, я уже понял. Старше десяти точно, но ещё не подросток, двенадцать-тринадцать, я так думаю. Проверю, когда диагностику проведу, пока что для этого маны не хватает.

Пару минут я посидел, пока источник хоть немного заполнился (к сожалению, эта планета не была пси-активной), а потом пополз по раскалённому песку за пределы того пятна, где как кислотой выжгла всё вырвавшаяся на волю мана. Первым делом я заметил одеяло, обычное такое серое одеяло, и накинул его на себя, прикрыв голову.

Рядом лежал труп мужчины, изувечен, шея сломана, но на нём был шикарный широкий поясной ремень с двумя подсумками, они тоже пострадали, но пригодятся. Прибрал. Ещё сумку увидел, дополз, проверил – сама целая, но ремень порван. Потом пси-силой восстановлю, а пока находки буду в сумку складывать. Вытряхнул из сумки лишнюю дребедень вроде косметики, оставив только упаковки влажных чистящих салфеток (надеюсь, я не ошибся, и это они: письменность-то мне незнакома). Ремень я узлом завязал и перекинул через голову. В сумку сунул ремень с подсумками, даже не смотрел, что внутри, да их ещё и отмыть нужно от крови и пыли.

А потом я увидел самое ценное, что могло быть – бутылку с оранжевым напитком. Обычная пластиковая бутылка, крышка с резьбой, в Содружестве такой архаизм давно не используют. Кстати, и обломки корабля странными были, ничего подобного я раньше не видел. Их, конечно, серьёзно повредило, но всё же обводы рассмотреть я смог. Обрывком провода я снова

наложил жгут и, волоча ногу, шустро дополз до бутылки. Схватил её и вмиг выдул содержимое... под гневный вопль вдали.

Машинально убрал бутылку в сумку: ёмкость для воды пригодится. Для меня ведь несложно мочу очищать, превращая её в обычную питьевую воду со всеми необходимыми организму минералами. Правда, одной мочи будет недостаточно, вода испаряется с тела, а на такой планете в подобную жару это происходит куда активнее, нужно искать внешний источник, но на первое время и очищенной обойдусь.

Убирая бутылку в сумку, я увидел, что ко мне бежит парень лет двадцати, с перекошенным от злости лицом. Он орал что-то гневное, но, к сожалению, этот язык был мне незнаком. Я медик, а не мозголом, выучить язык, скачав его из памяти других людей, я не могу. Тут вон несколько отходят, скоро умрут, могли бы стать донорами памяти для изучения языка, но это не мой случай.

Подбежав ко мне, парень сдёрнул с меня сумку – ремень по шее как наждаком прошёлся, аж заболело. Вытряхнув содержимое сумки и схватив бутылку, он снова заорал, тряся ею перед моим лицом.

– Ты из-за напитка, что ли, крик поднял? – спросил я. – Вкусный, но мало.

Видимо, выжившие тоже уже поняли, что без источника воды им не выжить, а вокруг – сплошное море пустыни. Очевидно, на нервах были, иначе чем объяснить, что парень вдруг резко пнул меня в живот, сильно и больно. От боли я мгновенно взбесился и, схватив его левой рукой за ногу, подал импульс и сжёг ему нерв. Походи теперь на одной ноге, хромоножка. Теперь правую ногу ниже колена он не будет чувствовать, да и управлять ею не сможет. Восстановить сумеет только пси-медик, пусть поищет, я их тут пока не вижу.

Этот парень – настоящий моральный урод: бить детей – это кем же нужно быть?! Так что ответ адекватный, пусть спасибо скажет, что я только до колена дотянулся, мог бы вообще без ног остаться. Тем же импульсом я его вырубил, так что, всхлипнув, он повалился на спину, бутылка упала в песок, зашуршав пластиком. Я подобрал сумку, сунул в неё бутылку и пополз дальше.

Метрах в пятидесяти находился высокий кусок обшивки, за которым была тень, и именно он был моей целью. Нужно добраться до него, иначе, чую, изжарюсь. Вот и полз, сдирая кожу, тяжёлые это были метры. По пути подбирал ништяки. Жаль, напитков больше не попадалось, хотя разной мелочовки хватало, даже две единицы оружия нашёл. Пока только в сумку сунул, надо будет позже изучить его более внимательно, а то я не понял, по какому принципу оно работает.

Я всё же дополз, на упорстве, уже почти без сил, поддерживая себя пси-лечением и наполняя тело этой энергией. По пути прихватил кусок пластика, явно от внутренней обшивки. Песок крупнозернистый, и лежать на нём не самое приятное дело, а уж ползти – это настоящая пытка, словно по наждачке.

Вот наконец и тень. Светило уже явно опускалось; я заметил, куда движется тень и положил пластик так, чтобы подольше быть в тени. Упав на него, завернулся в одеяло. Весь в крови, кожа изодрана, сукровица сочится, воспаления пошли – в общем, плохи дела. Пора заняться собой.

Источник, пока я полз (не быстро, к слову, с передышками и мародёркой), на треть заполнился естественным притоком. Я сел в позу для медитации и всё слил на диагностику. Блин, всё даже хуже, чем я думал. Результаты диагностики мне не понравились. Снова медитация.

Вокруг упавшего парня тем временем суетились семеро, по виду из прислуги. Подложили под него одеяло (их там несколько раскидано) и куда-то понесли. Ну и хрен с ними, главное, больше не отвлекают. Видать, этот парень – важный перек.

Я поглядывал вокруг: мало ли какая опасность. Это, конечно, не мусорная планета, где еды было завались, тут придётся самому добывать. Воздух, я чувствовал, пригодный для дыха-

ния, и разреженности особой нет. Вот интересно: мы в пустыне, но воздух есть, значит, планета не вся пустынями покрыта, что-то ведь вырабатывает воздух? И вообще, что это за планета? Судя по тому, как выжившие трудятся, на помощь извне они не рассчитывают. Небо чистое (ну, помимо дымов от горевших обломков), инверсионных следов нет. Похоже, планета-то необитаемая.

Народу, кстати, выжило немало, уже около трёх сотен на ногах. Разбирали обломки, собирали всё ценное, выживших переносили к носовой части разбитого судна: похоже, там они сосредотачивались. Ко мне тоже подходили, но я их прогонял, отмахиваясь руками. Отстали, и без меня дел хватало. Хотя внешний вид у меня и кошмарный, но видно, что жив, и то хорошо. В стороне копали большой котлован, к нему сносили тела погибших. Это правильно, нужно как можно быстрее захоронить. Хотя на такой жаре не успеют, завоняют быстро.

Ценного вокруг раскидано было немало, я вон тоже к куче барахла добрался. Пришлось три ходки делать. После первой передохнул, сил набрался и ещё две сделал к той куче, что собрал. Большую часть добытого я закопал в песок. Он копался не очень хорошо, слежался, но помогая себе острой кромкой какой-то железки, я выкопал две ямы и спрятал свои находки, а то, чую, отобрать могут. Лишний песок разбросал.

А добыл я ещё два таких же одеяла, пакет с солью (рассыпалась, но я собрал, кило два будет), кастрюлю литров на пять. Вообще, судя по тому, что валялось вокруг, тут кухня была: поварёшки, разные кастрюли и сковородки, ложки, вилки. Мне повезло найти невскрытую упаковку с соком – десять литровых бутылок, упакованных в прозрачный пластик. Правда, в отличие от прежней, не оранжевые, а светло-зелёные. Посчитав такую находку великой ценностью (мне за сок уже прилетело ботинком в живот), я закопал её первой. А ещё повезло с целой, непечатой коробкой печенья. Вот, в общем-то, и всё. На виду остались только кусок пластика и одеяло, я даже сумку прикопал, хотя всё под рукой.

Оружие я осмотрел – однотипное и, к моему удивлению, вполне себе огнестрельное. Два пистолета, в магазинах по пятьдесят патронов (запасных не было), но пули из мягкого пористого материала. Понятно, нелетальное оружие, травматы похоже. Да и заряд ослабленный – это я про смесь, тут не порох был. Надо будет усилить и заряд, и сами пули, сделать серьёзное оружие из этого недоразумения. Но это позже, а сейчас займусь собой, а то как бы за кромку не уйти, сознание вон уже плавает. Парень, похоже, и умер от остановки сердца – болевой шок.

Я сел в позу для медитации, вытянув повреждённую ногу. Чёрт, даже шины не наложил, да, впрочем, мне и не нужно. Как только источник заполнился, я все силы вложил не в ногу, а в восстановление внутренних органов. После крушения с ними и так было не всё в порядке, а удар ногой и вовсе отбил все внутренности. Дважды медитировал, а после слил все силы. Убрал самые острые моменты, но там ещё лечить и лечить, разрывы есть. Жгут на ноге я время от времени ослаблял, чтобы давать приток крови. Две медитации – около трёх часов потраченного времени.

Вокруг шуршали люди, собирая всё ценное. Они тоже уже поняли, что тут была кухня, вот и возились. Иногда до меня доносились радостные крики, когда они находили что-то особенно ценное. Немного отвлекали меня, да и в глубокую медитацию, где наполнение идёт в два раза быстрее, я не уходил: опасался. Главное, Главное, с внутренними органами порядок. Не долечил, как я уже говорил, на более позднее время оставил, но убрал острые моменты, и то ладно.

В очередной раз заполнив источник, телекинезом собрал ногу. Там был оскольчатый перелом, я почистил от песка и тремя касаниями приживил обломки кости. Ходить пока нельзя – сломается, главное, чтобы кость держалась. Потом начал сращивать края раны у перелома: в этом месте самая большая кровопотеря была. Срастил сосуды, соединил края раны и приживил в нескольких местах. Убрал жгут, теперь можно без него, но шевелить ногой нельзя – разойдётся, всё на живой нитке, на большее меня пока не хватило.

Потом снова медитировал. Набравшись сил, снова всё пустил на рану на ноге, кость более крепко приживил, с раной чуть поработал. И наконец пятая медитация за сегодня: занялся лицом, убрал кровавые сгустки из носа, вправил нос и залечил его, чуть убрал отёки, второй глаз открылся. Это всё, на что хватило, дальше само заживёт. Шестая медитация – и начало темнеть. Закрыл глаза, потом открываю – и уже темно. С той стороны, где собирались выжившие, начали загораться факелы, лучами света мелькали редкие фонарики.

Ко мне за день не раз подходили, но я всякий раз жестами просил уйти. Был и врач, этот на мои жесты и внимания не обратил, бегло осмотрел меня, смазал все раны какой-то зелёной жгучей вонючей мазью, которую доставал из банки вроде термоса, дал попить воды и ушёл. Вот это я понимаю, хороший человек, не то что некоторые одноногие, что детей в живот пинают.

Врач был после пятой медитации, до того, как стемнело, и результат его лечения я наблюдал собственными глазами. В шоке был. Кровавая подсохшая корочка вскоре осыпалась с тела, открыв молодую кожу – красную, но не более. Раны быстро заживали, думаю, к утру окончательно зарастут. Это чем мне таким их смазали? Что за средство? Почему я не знаю? То, что мир этот мне неизвестен, я уже был почти уверен: у шести трупов и одного раненого, мимо которых я проползал, изучая их Виденьем, не было нейросетей в телах. Ну не было. А люди взрослые.

Я находился в постоянном напряжении ещё и оттого, что не знал, кто этот парнишка, в тело которого я попал. Ждал, что вот-вот опознают, может, кто из родственников выжил. Но время шло, никто не подходил, не искал. Нет, не так: поиски были, и ко мне подходили, но искали явно не меня. Уф-ф.

А там и стемнело. Спать я и не думал: дел много. Откопал ещё два одеяла, одно сунул под себя, двумя укутался: если я что-то понимаю в пустынях, ночью будет очень холодно. Жаль, одежду себе не подобрал, не до того было, но ничего, что-нибудь придумаю.

Достав пачку печенья из коробки и сок (вкусный, чем-то на киви похож), поел, а то уж больно голоден был. Отлил в пустую бутылку, сразу почистил содержимое, теперь там чистая вода: в такие моменты я не брезгливый. Видел, что люди с какими-то приборами ходили и, судя по всему, в километре от места крушения что-то нашли, потому что, забрав две лопаты у могильщиков, сейчас азартно там копали. Не воду ли нашли? Может, водяная жила? Было бы неплохо. С могилой всё ещё не закончили, воткнули факелы и продолжали копать. Хорошо, всё это довольно далеко от меня: до предполагаемого колодца около двух километров, до могилы – метров пятьсот.

Я не знал, есть тут хищники или нет, но предполагал, что должны быть, поэтому поставил пси-защиту от них: вроде излучения, отпугивающего любую живность, кроме людей, в радиусе метров двадцати вокруг меня. Сил на это тратится немного, поэтому продолжал медитировать и лечиться. Я всю ночь на это дело собирался пустить. То зелёное средство половину работы сделало, так что теперь дело пойдёт быстрее.

В первую очередь я вылечил правый локоть: руки обе нужны, а он сгибался плохо и болел. Две медитации – и полностью излечил. Теперь нога. До самого утра я медитировал и вливал всё в ногу, так что к утру, доведя себя до магического истощения, неплохо её подлечил. Ходить уже могу, но очень осторожно. На этой же ноге была ещё травма колена, так что и туда слил все силы после одной из медитаций. На этом мои ночные труды закончились, и под утро, до рассвета, я, завернувшись в оба одеяла (кстати, действительно, было очень холодно), уснул: нужно было хоть немного отдохнуть.

От носовой части ближе к полуночи донеслись шум, скулёж, крики, потом выстрелы – огнестрельное оружие работало, патронов не жалели; пару раз пшикнуло огненным росчерком нечто похожее на бластер. Похоже, хищники пришли. Они даже имели наглость напасть на живых, хотя трупов хватало, не всех успели похоронить. Я слышал звуки пиршества и думаю, это ещё цветочки: сейчас мелочь набежала, кто рядом был, а следующей ночью, когда тут вся

округа соберётся, будет куда хуже. У колодца, где и ночью при свете факелов продолжались работы, тоже слышались выстрелы. Около меня тени тоже крутились, но не подходили, боялись, так что я был спокоен.

Я неплохо видел ночью, особенно если усилить зрение пси-силой, и смог выяснить, что столько шума и паники устроили всего восемь животных. Пять из них были одного вида, они были похожи на маленьких динозавров на двух ногах, сантиметров сорок высотой, и бегали стаяй. Ещё три были другие, заметно крупнее, и смахивали на волков.

К слову, о бластерах. В куске обшивки, рядом с которым я лежал, было что-то вроде скрытого сейфа (видимо, за обшивкой была каюта), а внутри – мелочь разная и кофр. Видением я видел, что внутри кофра находится оружие – бластер и четыре запасных магазина к нему. По стандартам Содружества технологически он находится где-то между первым и вторым поколением, но ничего, я до пятого легко подниму. Позже приберу его к рукам. Между нами два метра, причём ко мне обшивкой; чтобы до сейфа добраться, нужно обойти кусок и зайти с противоположной стороны.

* * *

Проснулся я от шороха песка: ко мне кто-то приближался. Я резко сел и расслабил руку на рукоятке пистолета, который был у меня спрятан в складках одеял. Подходили трое: уже знакомый мне врач со своей сумкой и женщина с мужчиной, которые несли довольно большую кастрюлю, видимо, за неимением ведра. В кастрюле была вода. Мне наполнили бутылку – ту самую, литровую, из-под зелёного сока, который я за ночь выпил. Врач меня осмотрел и остался довольным: за ночь практически всё зажило. Пару особенно проблемных мест он дополнительно смазал, в том числе и бывшую рваную рану на ноге.

Они уже собрались уходить, когда я окликнул врача и попытался жестами выразить ему свою благодарность.

– Я вижу, что вы меня не понимаете, но я очень благодарен вам за лечение, а быть в должниках не люблю. Примите от меня этот пистолет в качестве дара. Как вы уже знаете, планета небезопасна. – С этими словами я показал на свои раны и, поклонившись врачу, на открытых ладонях протянул ему оружие.

Врач удивлённо взглянул на меня, шагнул было ко мне, но парень, несший кастрюлю, оказался шустрее, рванул к оружию и – улетел вверх тормашками. Я, может, и не в лучшей физической форме, еле стою, но как уделать таких хмырей, знаю.

Я снова поклонился и протянул оружие врачу: я ведь видел, что он совсем безоружный. Он подошёл и взял оружие, внимательно посмотрев на меня. Я снова поклонился. Для него мне не жалко, он был настоящий медик, это было заметно по его опытным движениям во время осмотра и мягкому голосу, действующему так успокаивающе. По-моему, пистолет – вполне адекватная плата за лечение. Тем более что я успел первые десять патронов доработать, и теперь там мощные пули – человека насквозь прошьют.

Эта троица ушла; парню ничего не сделалось, не поломался, уходил с ними, только всё оглядывался, недобро поглядывая на меня. Перетащив свой кусок пластика на новое место, я снова устроился в тени и, позавтракав, принялся за лечение: нечего тянуть, кость-то болит. Я уже сплавил обломки костей, теперь заживлял. Пара дней – и следов перелома не останется. Вон, я уже даже стоять мог, держала кость, хотя пока и хрупкой была.

Воду мне принесли, а вот еды не было: с ней, похоже, было сложно. Я видел, как раздвигают трёх хищников, которых удалось завалить ночью. Костры разводят, жарить начинают. Хищников? Ну-ну. Их только с большой голодухи есть можно. Вода, кстати, тоже так себе: белёсая, плохо процеженная через фильтр, с местными примесями. Причём заметно, что

использовали что-то вроде обеззараживающей таблетки. Не сильно это помогло, пить такую воду долго нельзя, но раз нет ничего другого, и эта подойдёт.

Я положил рядом с собой второй пистолет и снова занялся медитацией, сливая все силы в кость. Думаю, завтра к вечеру от перелома уже и следа не останется. А затем займусь внутренними повреждениями: основное я убрал, но нужно закончить. Необходимо подвижность себе вернуть.

Часа два я так занимался собой, как вдруг почувствовал опасность. Я хоть и слабый, но эмпат, и сейчас я ощутил целый коктейль направленных в мою сторону чувств: злость, ненависть, предвкушение, азарт. Мне это не понравилось, и я тут же открыл глаза и схватился за оружие, но в тот же миг пуля – та самая, из пористого материала – опрокинула меня на спину. Похоже, два ребра треснули. Нет, это не тот пистолет, что я дал врачу: там пули мной доработаны, меня бы убили ими.

У одного из шести молодчиков, подбегавших ко мне, оказался точно такой же пистолет, как у меня. У них, видимо, не было цели меня убить, и я вскоре понял почему. Вспомнились слова Высоцкого: «Целый взвод меня бил, аж два раза устал». Били меня ногами толпой в шесть рыл. Кто это такие, не знаю, одеты одинаково, в униформе, но не военные точно, прислуга, похоже. В такой же униформе были те трое, что уносили молодчика, ударившего меня ногой в живот.

Знаете, я многое могу понять, но вот это просто что-то с чем-то. Это какими же моральными уродами надо быть, чтобы избивать ребёнка?! Я узнал, телу двенадцать лет и пять месяцев – уже не дитё, по моему личному мнению, но ещё и не взрослый. Что-то между ребёнком и подростком. Вот когда заработает то, что отличает меня от женщин, то, считай, уже подросток.

Я лежал, сжавшись в комочек, избиваемый шестью парами ног, и думал о том, что непременно уничтожу этих уродов, причём с особой жестокостью. Каким образом я это сделаю, додумать не успел: получил сокрушительный удар в голову, и меня тут же вырубил.

Очнулся я от ощущения воды на лице. Открыв глаза, увидел уже знакомого мне врача, омывавшего мои раны. Всё тело болело: отлупили меня от души.

Взор показал, что я лежу обнажённый на куске пластика, в тени того самого обломка, а все мои нычки пусты. Меня не только избили, но и ограбили, даже одеяла забрали. Твари, уничтожу. Это война.

Четыре зуба выбиты, ещё у двух сломанных пеньки торчат, все спереди. Выплюнув обломки, я спросил у врача, мазавшего меня зелёной вонючей хренью:

– Что, сильно меня отделали?

Он как прежде не понимал меня, так и теперь не понял, но что-то мягко проговорил на своём певучем языке. Хм, а красиво звучит.

Закончив замазывать мои старые и новые раны, он, обработав руки салфеткой, осмотрел мне рот, потрогал пеньки зубов и, достав инструмент, выдернул их. Я не мешал, потом новые выращу. Врач оставил мне два куска мяса (грамм двести, причём варёное, а не жареное) и бутылку с водой, где-то около литра, а сам пошёл дальше. Как я понял, он обходил пациентов. Не все у носовой части устроились, хватало и таких одиночек, как я, и групп, в которые, видимо, семьи объединились: я детей видел, женщин.

Я лежал, сил подняться не было, чувствовались температура и озноб, а ещё обгорели спина и левый бок: видимо, пока врач не перетащил меня в тень, я обугливался под лучами светила. Лежа я аккуратно глотал маленькие кусочки мяса, которые телекинезом измельчал, словно через мясорубку, чтобы не жевать. Оно отдавало собачатиной, было недосолено, но есть можно. Всё съел, воды попил, перед этим почистив её от белёсой взвеси.

Подкрепившись, пустил в себя диагностический конструктор, и вот что получил. Ногу мне снова сломали, то самое место, одного удара хватило, но перелом ровный, легче чинить будет.

Нос повторно сломали, два ребра, ещё в трёх трещины, внутренности отбили, локоть правой руки повреждён (снова ему прилетело), ну и гематом значительно прибавилось. Про выбитые зубы я уже говорил. В принципе, работы на неделю, а через две и следов не останется.

Я лежал, накапливая силы, и тут же все их тратил на лечение внутренних органов, заодно залечил трещины в рёбрах – это быстрее, чем работать с переломами. Восемь медитаций – и внутренние органы в полном порядке. К тому времени стемнело, наступила ночь, я дрожал от холода, но быстро согрел тело пси-силой и начал лечить уже травмы и внешние повреждения. Нос, синяки подлечил под глазами, рваные раны губ и дёсен, ногу, рёбра чуть срастил. Это всё до утра.

Этой ночью, как я и предполагал, хищников собралось куда больше. Пришло около сотни мелких тираннозавров и полсотни волков. Меня они не трогали, я постоянно защиту держал, а вот группа у носовой части судна, похоже, всю ночь отбивалась. Хорошо, что меня кусок брони защищал, а то мог бы и случайную пулю поймать. Как другие одиночки ночь пережили, не знаю, видимо, скрывались внутри обломков, потому как утром я увидел, что все на месте, выбирались из укрытий.

Утром врач принёс мне большой кусок грубой материи (не одеяло, но я и этому был рад), а также снова литр воды и два куска варёного мяса. Похоже, это на весь день, и у меня возникли подозрения, что он отдаёт мне часть своего пайка. Вот это я понимаю, настоящий врач. Мой подарок он носил при себе: пистолет был заткнут за ремень и прикрыт полой рубахи – она у него поверх ремня была, навывпуск.

Внешне я выглядел заметно лучше, чем вчера: шрамы белели, рваные раны заживали. Осмотрев меня, врач ушёл, забрав пустую бутылку. Я быстро всё съел, на этот раз сам жевал: десны ночью подлечил, как и губы. Завтра, наверное, начну выращивать новые зубы, а может, и позже, мне не к спеху.

Ну а пока медитировал и лечился, поглядывал в сторону основного лагеря, примечая парней в знакомой униформе. Я помнил: жить им осталось недолго.

Следующие восемь дней я не покидал свой кусок пластика и плотно занимался лечением. Всё закончил, осталась только косметика – убрать многочисленные шрамы на коже. Но это легче всего, главное, основное вылечил, даже зубы вырастил – новые белые острые кусалки. В принципе, и шрамы можно убрать, это никого не удивит: регенерин (именно так, насколько я понял, называется то зелёное средство), оказывается, и их убирает. Сделаю, но позже, шрамы у меня последние в очереди.

Тело у меня чистое: я каждый день чищу его пси-силой, получается не хуже, чем водой. Врач каждое утро делает обход и приносит мне разную пищу и воду, спасибо ему за это.

Позавчера ночью, когда стал нормально ходить, пусть и хромая, я вскрыл сейф и достал содержимое. Поспешил забрать, потому как видел, что там уже трижды проходили поисковые группы и каждый раз что-то ещё находили, так и сейф мой могли найти. В разрушенной каюте я ещё обнаружил шкаф, а в нём – сумку с вещами. Мне подошли шорты и футболка, великоваты, конечно, но носить можно. Остальное совсем не подошло. В сумку я убрал кофр с бластером и остальное содержимое сейфа. Забрал из каюты одеяло и валик подушки. Врач одобрительно кивнул, увидев меня в одежде.

Все эти восемь дней я внимательно наблюдал за жизнью поселения у носовой части потерпевшего крушение корабля. Вообще, график у меня был такой. Всю ночь я лечился, утром приходил врач, осматривал меня, после чего я кушал и ложился спать. Просыпался ближе к обеду и продолжал лечиться, а заодно наблюдал и за поселением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.